

СНОВА
И
СНОВА

Книжный червь Переводы книги
ШАНТАЛЬ ФЕРНАНДО

Серия: Возможно — 2,5 Я всегда думала, что удача на моей стороне. Дела, казалось, шли в гору, будь то по желанию или по своей природе. Но удача просто отвернулась от меня. Безработная и на грани того, чтобы стать бездомной, я нахожу в себе силы, о которых даже не догадывалась, и знакомлюсь с неожиданным спасителем — Тэгом. Он избегает обязательств, как чумы, и завязывание каких-либо отношений с ним приведет только к разбитому сердцу. Я знаю это. Он знает это. Так почему я все еще здесь? Ах, да. Поскольку я желаю его больше, чем свой следующий вдох.

Шанталь Фернандо

Снова и снова

Возможно #2,5

Оригинальное название : Chantal Fernando «Time and Time Again» 2015

Переведенное: Шанталь Фернандо «Снова и снова» 2015

Перевод : Юлия Михайлова

Редактор и оформитель : Наталья Давлад, Юлия Михайлова и Анастасия Токарева

Обложка: Анастасия Токарева

Глава 1

Три недели.

Именно три недели прошло с тех пор, как я потеряла свою работу. Должны были произойти сокращения, а я была самой молодой сотрудницей и проработала там меньше всех. Я не любила свою работу в отеле, но благодаря ей могла оплачивать счета. Теперь, я отчаянно нуждаюсь в другой работе. Я подала резюме во все места, что пришли мне на ум, и даже была на двух собеседованиях, но в ответ тишина. Мое резюме не настолько впечатляющее. Я окончила среднюю школу и сразу же устроилась администратором в «Западный отель». Проработала там в течение двух лет, прежде чем они уволили меня, и это единственный опыт работы, который у меня имеется. Я жила от зарплаты до зарплаты, и теперь у меня просрочка за арендную плату в три недели. Мой владелец квартиры дал мне еще одну неделю, прежде чем выгонит меня из дома. У меня нет сбережений или кредитной карты. Другими словами, я облажалась.

Думаю, что всегда смогу вернуться в родительский дом, но я не хочу. Они живут в Мельбурне, который находится на другом конце страны, и у меня совсем нет желания возвращаться туда, чтобы увидеть их в ближайшее время. Встав со своего места в автобусе, я подхожу к выходу и опускаюсь на ступеньку ниже.

— Спасибо, — обращаюсь я к водителю автобуса, после чего выхожу на улицу. Я одета в строгий наряд. По крайней мере, я так думаю. Черная юбка — карандаш до колен обтягивает мои бедра и прекрасно подходит к накрахмаленной белой блузке, которая не слишком демонстрирует декольте. Мои рыжие волосы убраны от лица в низкий конский хвостик, а на лице нанесен еле заметный макияж, состоящий из туши и подводки для глаз, подчеркивающих мои зеленые глаза. Мои каблук издают постукивающий звук, пока я обхожу магазины, бары и рестораны, ища таблички «требуется на работу» или что угодно, что могло бы дать мне хоть какую — то надежду. Я на мели, у меня остались последние пятьдесят долларов, и это не выглядит ободряюще. Я существую на лапше быстрого приготовления, фруктах и водопроводной воде уже так долго, что это начало сказываться на моей некогда соблазнительной фигуре.

Это наименьшая из твоих проблем, Клара.

Я покупаю газету, когда прохожу мимо газетного киоска, затем сажусь на скамейку и просматриваю объявления по трудоустройству. Вытащив ручку из сумочки, обвожу несколько вакансий, с которыми, думаю, смогу справиться, большинство из них связаны со службой регистрации и обслуживанием гостей или розничной торговлей. Не думаю, что хорошо справлюсь с продажами, но в обслуживании клиентов у меня есть опыт. Убрав газету под мышку, я обхожу несколько компаний, интересуюсь, требуются ли им хоть какие —нибудь работники. Три отвечают «нет», а одна фирма говорит о том, что возможно они позвонят мне. Испытывая надежду, я направляюсь в ближайшую кофейню, чтобы разориться на латте. Оплатив его, я делаю плоток теплого кофе и направляюсь обратно к автобусной остановке. Однако, когда я выхожу из кофейни, то врезаюсь в кого — то.

Или он врезался в меня?

Мой латте падает на землю, обрызгав нас обоих.

— Дерьмо, — бормочу я, газета тоже падает. Вытираю рукой теперь уже не столь накрахмаленную белую блузку, а затем оттягиваю материал от кожи, таким образом, она не

обжигает меня.

— Черт, прости, — доносится глубокий мужской тон.

Я смотрю вверх на пару темных глаз.

— Все в порядке, — бормочу я. — Просто, кажется, такой у меня месяц.

Он проводит рукой по бритой голове.

— Твоя блузка испорчена.

— Я переживу.

Он наклоняется и поднимает газету, посмотрев на нее перед тем, как передать обратно.

— По крайней мере, позволь мне дать тебе свою рубашку, — говорит он, уставившись на пятно на моей левой груди.

Я приподнимаю бровь.

— Тогда ты будешь разгуливать без рубашки?

Он ухмыляется.

— Не совсем.

Он снимает свою черную рубашку, демонстрируя белую майку под ней.

Божественные мышцы.

Мои глаза раскрываются шире при виде его широких плеч и мускулистых бицепсов, и я не могла не заметить проблеск его гладкой накаченной груди через тонкий материал.

— Я не знала, что они бывают такими в реальной жизни.

— Что? — спрашивает он, слегка усмехаясь.

Я сказала это вслух.

— Что? Я ничего не говорила.

Его уголки губ приподнимаются, пока он вручает мне свою рубашку.

— В этом нет необходимости.

— Ты ищешь работу? — спрашивает он. — Я мог бы помочь.

Я подозрительно смотрю на него.

— О какой работе идет речь?

Он усмехается на это, проводя рукой по своей козлиной бородке. Мне никогда не нравились козлиные бородки, но на нем она смотрелась горячо. Все в нем.

— Ничего подобного, о чем ты подумала. Работа в баре. Почему бы тебе не прийти завтра вечером, и посмотрим, что мы сможем придумать?

— Правда? — спрашиваю я не в силах скрыть надежду в голосе.

Его глаза смягчаются.

— Да, правда. Ты когда — нибудь слышала о «Таверне Нокс»?

Я киваю. Я слышала о ней. В скором времени она станет одним из лучших баров в Перте.

— Приходи и найди меня там завтра днем, — говорит он, отступая. — Спроси Тэга.

— Спасибо, — отвечаю я, прижимая его рубашку к груди. — Мне действительно нужна эта работа.

— Как тебя зовут, милая? — спрашивает он, изучая меня.

— Клара.

— Клара, — повторяет он. — Увидимся завтра.

Я с трудом глотаю. Может ли это происходить, в самом деле, так просто?

Мне нечего терять, это уж точно. Бар был безопасным общественным местом, таким образом, ничего не может пойти не так.

Я наблюдаю, как Тэг уходит прочь, вероятно, не подозревая о том, что только что улучшил мое положение. Улыбаясь про себя, я направилась к автобусной остановке.

Возможно, моя ситуация с невезением изменится.

* * *

Сегодня ночь четверга, поэтому я не ожидаю, что бар будет слишком забит.

Я неправа.

Нервною, я тереблю рукав своей черной футболки, и как только вхожу в бар, то взглядом сканирую помещение. Когда вижу Тэга, стоящим за барной стойкой, то направляюсь к нему. Он улыбается, когда замечает меня, тем самым слегка успокаивая мои нервы.

— Клара, — говорит он. — Подожди минутку.

Он обслуживает еще двух клиентов, а затем возвращается ко мне.

— Поговорил со своим боссом. Тебе нужны дневные смены или ночные?

Я оглядываюсь вокруг.

— Он открыт днем?

Тэг кивает.

— Рид и Райан просто превратили его в барный ресторан на день, таким образом, он открыт с девяти утра допоздна.

— Любые подходят, — отвечаю. Я приму все, что смогу получить.

— Но ты предпочла бы...?

— Дневные... — быстро отвечаю я, добавляя. — Но ночные смены тоже подойдут, — ожидать автобус до дома ночью не совсем подходящий вариант, но я смирюсь с этим, если потребуется. Я не буду даже жаловаться.

Глаза Тэга сужаются почти незаметно, но он кивает один раз.

— Дневные смены со вторника по субботу с девяти до четырех. Тебе подходит?

Я киваю, пытаюсь не подскочить от радости.

— Это было бы прекрасно.

— Сколько тебе лет? — спрашивает он, наклоня голову набок и постукивая пальцами по барной стойке. — Вероятно, мне следовало спросить об этом раньше. Черт, я дерьмовый интервьюер.

Я стараюсь скрыть свою ухмылку.

— Мне двадцать лет.

Его брови приподнимаются.

— Столь... молода.

— Почему? Сколько тебе лет? — спрашиваю я. Если бы мне пришлось предположить, то я бы дала ему двадцать четыре, хотя я никогда не была хороша в таких делах.

— Двадцать шесть, — отвечает он, кивая и говоря «привет» клиенту, который проходит мимо барной стойки. — Так что ты можешь начать с завтрашнего дня, если тебя все устраивает. Оденься полностью в черное и принеси свои банковские реквизиты мне завтра. Есть вопросы?

Я качаю головой.

— Нет, все ясно.

Я наблюдаю, как позади Тэга приближается очень красивая девушка. Он смотрит на нее сверху вниз и обнимает.

— Саммер, это — Клара, наш новый сотрудник. Клара, это — жена босса, Саммер.

— Приятно познакомиться, — говорю ей, сверкая улыбкой, которой она меня одаривает в ответ.

— Добро пожаловать в сумасшедший дом, — говорит она, смеясь. — Тэг, ты можешь устроить себе перекур, если хочешь.

Он кивает.

— Хорошая идея.

Тэг выходит из — за барной стойки и кивает головой к выходу.

— Ты останешься выпить или пойдешь домой?

— Пойду домой, — отвечаю я.

— Тогда пойдем. Я тебя провожу.

Я говорю «пока» Саммер, после чего следую за Тэгом на улицу. Он спиной прислоняется к стене здания, упираясь одной ногой в нее. Вытащив пачку сигарет, он подкуривает одну и затягивается. Я рассматриваю татуировки, покрывающие его руки, интересно, что каждая из них означает для него.

— Ты куришь? — спрашивает он.

— Нет. Я лучше пойду.

Он кивает и осматривает автостоянку.

— Какая тачка твоя?

На моих щеках появляется румянец, но я не знаю почему. Уверена, много людей в моем возрасте не владеют автомобилем.

— Я приехала на автобусе.

Он опускает ногу на землю от стены, и его взгляд сосредоточен на мне.

— Почему ты ничего не сказала об этом? Я подвез бы тебя.

Я закатываю глаза.

— Только пять часов. У меня есть еще около часа до захода солнца. Я буду в порядке.

— Да ну на хрен, — бормочет он. — Как далеко ты живешь отсюда?

— Около пятнадцати минут езды. Не слишком далеко.

— Я подвезу тебя. Оставайся здесь, — требует он, потушив сигарету об стену и выбросив ее в мусор. Затем он направляется обратно в бар. Потирая руки, я ожидаю всего минуту, прежде чем Тэг возвращается с ключами в руке.

— Пошли, Клара, — говорит он, кивая головой на белый полно приводной автомобиль. — Если тебя когда — либо необходимо будет подвезти, то скажи мне, хорошо? Я также буду подвозить тебя после работы каждый раз. Я подвез бы тебя утром, но мне нужно отвезти свою дочь завтра в школу, и поэтому ты опоздаешь.

Я киваю ему.

— У тебя есть дочь?

Не знаю почему, но этот незначительный факт меня удивляет.

Он отпирает автомобиль, нажимая на кнопку, после чего открывает водительскую дверь.

— Да.

Он женат? Я игнорирую разочарование, которое испытываю, потому что нет причин для его возникновения.

Моя квартира находится не в лучшем районе, но также и не в худшем. Это маленькая однокомнатная квартира в многоквартирном доме. Для большинства людей она может показаться не такой уж и большой, но в ней чисто и она подходит для меня. У меня также имеется несколько удивительных соседей.

— Я знаком с этими квартирами, — говорит Тэг, поглядывая в окно. — Знал девушку, которая жила здесь.

Я могла только представить, как именно он «знал» ее.

— Спасибо, что подвез. Ты не должен был, но я ценю это.

Он опирается одной рукой на руль и поворачивается ко мне.

— Не мог позволить такой красотке пойти домой одной.

Я закатываю глаза.

— Я справлялась до сих пор.

Его губы подергиваются.

— Никогда раньше не слышал, чтобы женщина отвечала «таким образом». Хочешь, я провожу тебя до дома?

— Думаю, что справлюсь, — отвечаю сухим тоном, который заставляет его смеяться.

— Дай мне свой телефон.

Я вручаю ему свой телефон, и он нажимает кнопки.

— Теперь у тебя есть мой номер. Позвони мне, если тебе что —нибудь понадобится, хорошо?

Я киваю.

— Конечно. Еще раз спасибо.

Я выхожу и закрываю дверь, удостоверившись, что не сильно хлопнула ей. Когда я поднимаюсь по ступенькам к своей двери, то поворачиваюсь и вижу, что он все еще стоит там и ждет, пока я зайду домой. Я открываю дверь, затем оборачиваюсь и машу ему. Только тогда он выезжает с автостоянки. Улыбаясь про себя, я закрываю дверь за собой.

* * *

Я сажусь на восьмичасовой автобус следующим утром и оказываюсь в «Таверне Нокса» в восемь двадцать. Я прохожу мимо бара и сажусь на пустующий диванчик, ожидая начала своей смены, которая начинается в девять. Мой живот урчит, но я игнорирую его. Не знаю, когда наступит день выплаты зарплаты, но предполагаю, что только через неделю увижу хоть какие — то деньги. Мне нужно сохранить ту малую наличку, что у меня осталась для езды на автобусе. Вчера вечером я съела тост и яблоко на ужин и то же самое этим утром. Мое фруктовое питание, однако, уже закончилось, так что варианты ужина сегодня вечером будут ограничены. Светлая сторона всего этого, что на следующей неделе у меня появятся деньги для того, в чем я нуждаюсь. Я оставила записку своему домовладельцу с просьбой заплатить ему чуть позже. Не смогу выплатить ему все, но хотя бы часть долга для начала. Надеюсь, что он позволит мне это. Я заплачу каждый цент, конечно же, как только смогу.

— Ты Клара?

Я поворачиваюсь на мужской голос, мгновенно встав.

— Да.

Мужчина слегка улыбается и протягивает руку.

— Я — Райан.

— Приятно познакомиться, Райан. Спасибо за работу, — сболтываю я красивому мужчине. *Спасибо за работу? У меня вообще есть ли на самом деле работа?*

Уголки губ Райан приподнимаются.

— Пожалуйста. Тэг не принял бы другой ответ. Пойдем. Я введу тебя в курс дела.

Я следую за ним внутрь ресторанной части этого бара, где двенадцать столов ожидают клиентов.

— Ты раньше работала когда —нибудь официанткой? — спрашивает он, глядя на меня.

— Нет, — отвечаю, облизав губы. — Я работала администратором в отеле на последнем месте работы. Но я быстро учусь. Ты не будешь разочарован. Обещаю.

Мне действительно нужна эта работа. Разве для работы официанткой или барменом требуется опыт? Тэг даже не спросил о моем трудовом стаже. Он хочет отправить меня домой? Я очень надеюсь, что нет.

Брови Райана незаметно хмурятся.

— Все в порядке. Опыт приветствуется, но не обязателен. Давай я расскажу тебе обо всем.

Он объясняет, что ожидает от меня. Все это кажется достаточно легким, и я уверена, что смогу справиться с этой работой без каких — либо проблем.

— Ты не будешь работать одна сегодня, — говорит он, мило улыбаясь. — Будут еще две девушки, так что не волнуйся. Не будет огромного давления на тебя.

Какой удивительный босс.

— Думаю, что справлюсь.

— Итак, откуда ты знаешь Тэга? — спросил он меня, после того как показал, как использовать кассовый аппарат.

Откуда я знаю Тэга? Все просто — я не знаю.

— Мы отчасти столкнулись друг с другом, — отвечаю. — Я видела его всего лишь пару раз.

Райан выглядит смущенным, но больше ничего не говорит по этому поводу. Ресторан открывается, и у других официанток начинается смена. Салли, блондинка, которая рассказывает мне, что она тридцатилетняя мать — одиночка и что поможет мне с любыми возникшими у меня вопросами. Лайла, пожилая женщина, которой за сорок, и у нее, в самом деле, присутствует материнский инстинкт, она возится со мной, чтобы проверить, как я справляюсь. Прекрасный босс и замечательный персонал. Мне очень повезло получить эту работу.

— У тебя уже был перерыв? — спрашивает Райан, когда я приношу несколько грязных тарелок и чашек в раковину.

Я мотаю головой.

— Еще нет, — уже двенадцать часов. Я голодна, а работать вокруг всей этой восхитительно выглядящей еды совсем не помогало мне в утолении голода.

— У тебя есть полчаса. Ихвати что —нибудь поесть. Сотрудники получают ланч каждый день бесплатно. Есть сэндвичи, роллы, маффины, фрукты и все в этом духе.

Мой живот урчит, и Райан одаривает меня иронической ухмылкой.

— А мы оказывается голодны?

Я умираю от голода.

Бесплатный ланч? Каждый день? Я могу расцеловать Тэга.

— Спасибо, — отвечаю я шепотом. Он не догадывается, как много это значит для меня, но охренеть как. Что — то, вероятно, подсказало ему о том, как я почувствовала себя, потому что его выражение лица смягчилось.

— Не за что. Все сотрудники получают ланч. Теперь поешь и отдохни немного. И возьми все, что захочешь выпить.

Я улыбаюсь с благодарностью, затем обращаю свой взор на подготовленный сэндвич и беру одну порцию цыпленка и салата. Я также хватаю кока — колу и маффин.

Лучшая. Работа. На свете.

* * *

— Спасибо, — нежно говорю я Тэгу, когда он подвозит меня домой после смены.

— Пожалуйста, — отвечает он, поглядывая на меня краем глаза. — У тебя трудные времена?

Я вздыхаю и поворачиваю голову, чтобы посмотреть в окно.

— Просто полоса невезения, вот и все.

— Хммммм. Когда в последний раз ты веселилась?

Я наклоняю голову на бок, пытаюсь вспомнить.

Тэг смеется.

— Если ты думаешь об этом так долго, то ответ не может быть хорош. У меня есть идея, — он разворачивается и направляется в противоположном направлении от моей квартиры.

— Куда мы едем? — подозрительно спрашиваю я.

Он ухмыляется, демонстрируя свои прямые белые зубы.

— Сюрприз.

— Мне не очень — то везет с сюрпризами.

Не могу припомнить, когда в последний раз у меня был хороший сюрприз. В последний раз, когда мне преподнесли сюрприз, то он был плохим. Очень плохим.

— Ты помешана на контроле? — спрашивает Тэг, ухмыляясь про себя. Почему? Понятия не имею.

— Я так не думаю.

Когда я вижу, что мы приближаемся к парку с аттракционами, то волнение переполняет меня. Повернувшись к Тэгу, я говорю.

— Пожалуйста, скажи мне, что мы едем туда?!

Он смеется от моего всплеска эмоций.

— Да. Подумал, что мы могли бы немного отдохнуть, повеселиться.

— Звучит потрясающе, — отвечаю я задумчиво, а потом понимаю, что у меня совершенно нет денег. Это будет неловко. — Я не знала, что мы куда —нибудь соберемся, — говорю я, поддергивая подол своей блузки. — Я не взяла деньги.

Тэг бросает свой взгляд на меня.

— Если ты хоть на секунду подумала, что я заставил бы женщину платить хоть за что — то, то ты плохо меня знаешь.

— Но...

— Я заставил тебя приехать. Никогда бы не ожидал, что ты будешь платить, и был бы оскорблен, если бы ты попыталась. Не переживай ни о чем, хорошо? Работа, деньги... и все в

этом духе. Прямо сейчас мы веселимся.

— Я не думаю...

— Клара.

— Тэг...

— Ох, смотри. Мы уже приехали, — говорит он, постукивая пальцами по рулю. — Думаю, начнем с аттракционов, а потом поедим.

— Отлично, — бормочу я, уставившись на все аттракционы в предвкушении, пока он паркует автомобиль.

— Как ты относишься к страшным аттракционам?

Я уставилась на его профиль.

— Чем страшнее, тем лучше.

— Моя девочка.

Мы выходим из его автомобиля и направляемся к входу. Тэг платит за нас, от чего я неловко чувствую себя, но остаюсь спокойной, пока он ведет меня к «американским горкам».

Они огромные.

— Трусишь для этого? — спрашивает он, приподнимая бровь, тем самым бросая мне вызов.

Я выпучиваю глаза, глядя на него.

— Ох, да ладно. Вот этот аттракцион лишь забава для детей.

Уверена, что его рокочущий смех можно было услышать на всей территории парка.

— Черт, а ты мила, ты знаешь об этом? Давай посмотрим, настолько ли ты крута, как думаешь.

Мы ждем вагонетки, а затем садимся в самую переднюю.

— Ты всегда можешь взять меня за руку, если тебе страшно, — говорит Тэг, как только мы пристегиваемся.

— Какой ты заботливый, — отвечаю я сухо.

Его губы дергаются, когда он смотрит на меня сверху. Когда его пристальный взгляд обращен на мои губы, то у меня перехватывает дыхание.

— Ты одинока?

Я киваю.

— А ты?

— Я всегда одинок, — отвечает он, подмигивая.

Я не хочу находить скрытый смысл в этом комментарии.

К счастью для меня, поездка начинается, и все остальное забыто.

— Что смешного? — спрашивает он, облизывая губы.

Я смотрю на него, говоря сквозь смех.

— Смотрю на тебя. Крупный, лысый, мускулистый парень, покрытый татуировками. С козлиной бородкой крутого парня. И ешь розовую сахарную вату!

— Ты стереотипно воспринимаешь меня? — спрашивает он, веселье слышится в его голосе. — Так получилось, что я люблю сахарную вату. Чертовски сильно.

— Я заметила, — отвечаю ему, оторвав немного ваты от своей.

Мы сходили приблизительно на десять аттракционов, каждый приносил еще больше удовольствия, чем предыдущий. Я не помню, смеялась ли я так много за всю свою жизнь. Тэг такой веселый, всегда шутит и демонстрирует приветливую улыбку. Он очарователен, плохой парень с добрым сердцем. Как, черт возьми, я, предполагается, могу сопротивляться этому? Однако, мы коллеги и кроме невинного флирта, не думаю, что он увлекся мной в этом плане, что на самом деле хорошо.

Продолжай говорить себе это, Клара.

Сейчас у меня имеются проблемы и поважнее. Я должна заплатить арендную плату и встать на ноги, прежде чем даже начну думать о завязывании каких — либо отношений с кем угодно. И Тэг? Ну... он всегда одинок. Означает ли это, что даже если он и был с девушкой, но все еще оставался одинок?

— Сегодня я весело провел время.

— Я тоже. Спасибо, что привез меня сюда. Я действительно ценю это, — честно отвечаю я.

Он съедает вату, прежде чем говорит.

— Без проблем. Возможно, мы могли бы сходить куда — нибудь еще на следующей неделе.

— С удовольствием, — отвечаю я, облизывая палец.

Его пристальный взгляд следует за движением, и внезапно воздух между нами сгущается.

Он откашливается.

— Ты выглядишь так, словно умеешь веселиться.

Я киваю.

— Бывали времена.

— Твои родители живут здесь? — спрашивает он. — Ты ведь живешь одна, верно?

— Они живут в Мельбурне. Да, я живу одна, — отвечаю, прислонившись к скамейке. — Я переехала сюда два года назад, как только мне исполнилось восемнадцать.

— Тебе нравится здесь? — спрашивает Тэг, выглядя искренне заинтересованным.

— Да. Это — красивый город, — и он находится достаточно далеко от родителей, так что мне не приходится видеть их.

— У тебя есть братья или сестры? — продолжает он, наблюдая за мной.

— Единственный ребенок. А у тебя?

— То же самое.

— Это было также отстойно для тебя, как и для меня?

Он усмехается.

— Это не было так уж и плохо. У меня есть хорошие друзья. Моя мать умерла несколько лет назад, а отец живет на юге. Он ушел на пенсию.

— Сожалею, что ты потерял свою маму, — говорю, едва шепча.

Он пожимает плечами.

— Это было плохо, но ты не можешь все контролировать, понимаешь? Я скучаю по ней каждый день, но жизнь продолжается.

— А твоя дочь...?

— Изабелла, — говорит он, мило улыбаясь. — Ей шесть лет. Она такая чертовски милая. Подожди, я покажу тебе ее фото.

Он вытаскивает свою причуду, выглядящую телефоном, и показывает фотографию. Я смотрю на маленькую девочку с темными глазами и волосами, а на ее щеках появились ямочки оттого, как она улыбается.

— Она великолепна.

— Спасибо, — отвечает он. — Она — хороший ребенок. Лучшее в моей жизни.

Я хочу спросить про мать Изабеллы, но сдерживаюсь. К счастью, он продолжает.

— Кейли и я разделяем общение с Изабеллой в течение недели. Так как я работаю по ночам, то обычно вижу с ней утром и отвожу ее в школу и обратно. Это совсем немного дополнительного времени, которое я могу провести с ней, понимаешь?

Как же это мило.

— Ты ладишь со своей бывшей? — ляпаю я. Вот тебе и «не спрашивай».

Он слегка кивает.

— Мы хорошо ладим.

Он не вдается в подробности, так что я спрашиваю.

— Может, мы поедем?

— Поехали, — говорит он, встав. — Ты хочешь еще что —нибудь съесть или выпить?

Я мотаю головой из стороны в сторону.

— Нет, но спасибо.

Когда у меня появятся деньги, я заплачу *ему*. Его доброта не будет забыта в ближайшее время.

Откуда мне было знать, что он спасет мою задницу снова спустя лишь тридцать минут.

* * *

Когда мы подъезжаем к моему дому, Тэг настаивает на том, чтобы проводить меня до двери для того, чтобы отнести огромного единорога, мягкую игрушку, которую он выиграл в последнюю минуту. Когда мы собирались покинуть парк с аттракционами, то наткнулись на игру с баскетбольным кольцом, и Тэг взял меня за руку и потянул к прилавку.

— *Какая тебе нравится?* — спрашивает он, указывая на игрушки.

Я увидела единорога и сразу же влюбилась в него.

— *Единорог.*

— *Хороший выбор, — ответил он, уголки его губ приподнялись. — Я выиграю его для тебя.*

И он выиграл.

Я роюсь в сумочке, пока мы подходим к моей входной двери, и вдруг слышу, как Тэг возмущается.

— Какого черта?

Я поднимаю голову и вижу, что он срывает листок бумаги с моей двери.

— Что там? — спрашиваю я, страх переполняет меня с головы до пят. Я встаю рядом с ним и смотрю поверх его плеча.

Уведомление о выселении.

Черт.

Нет, нет, нет.

Дела шли так хорошо.

Моя удача переменилась, не так ли? Возможно, если я поговорю с ним и объясню...

Кого я разыгрываю? Мой домовладелец — придурок.

Я краем глаза смотрю на Тэга.

Почему он должен был увидеть это? Я смотрю вниз, чувствуя себя неловко. Я — гордый человек, и то, что кто — то видит это, а особенно Тэг, заставляет меня хотеть свернуться калачиком и плакать.

— Дай мне свои ключи, Клара, — говорит Тэг спокойным, но решительным голосом, касаясь моего плеча.

Я вытаскиваю свои ключи и вручаю их ему. Он открывает входную дверь и подталкивает меня внутрь своей рукой, слегка надавливая на мою поясницу. В оцепенении я захожу в свою квартиру и прислоняюсь к кухонной рабочей поверхности.

— Собирай вещи, — спокойно требует Тэг.

Я смотрю на него.

— Чт...что?

— Собирай вещи, — повторяет он, растягивая каждое слово.

— Тэг, не думаю...

— Отлично. Если ты не сделаешь этого, то этим займусь я, — бормочет он, его взгляд направлен на дверь моей спальни.

— Я хочу побыть одна.

— Какая жалость. Но мы собираемся упаковать все твоё барахло, а затем ты переедешь в мой дом, — вскользь говорит он, словно только что не объявил о том, что я останусь с ним.

— Ты с ума сошел? — спрашиваю, хмуря брови. — Я не могу переехать к тебе! Я буду в порядке. Найду другую квартиру или попытаюсь поговорить с арендодателем для того, чтобы что — нибудь придумать.

Тэг проводит рукой по лицу.

— Тогда предполагаю, что упакую твоё барахло за тебя.

Я машу руками.

— Ты не слушаешь меня, Тэг!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он игнорирует меня и стремительно направляется в мою комнату. Я следую след в след за ним, пытаюсь отобрать свой рюкзак у него, пока он начинает открывать мои ящики. Запрыгнув ему на спину, я пытаюсь прижать его руки, чтобы он прекратил трогать мои вещи, но потерплю неудачу. Вместо этого я оказываюсь лежащей на спине посреди своей кровати, и Тэг удерживает меня. Когда я смотрю в его глаза, то обнаруживаю, что они сосредоточены на мне, а взгляд такой ласковый. Нежный.

— Позволь мне помочь тебе, — говорит он нежным тоном. — Каждый нуждается в помощи время от времени. Нечего смущаться от этого. У меня есть три спальни в доме и имеется много места. Ты мне нравишься совсем не стеснишь. Поэтому, пожалуйста,

перестань упрямиться.

Я меняю свое положение, но затем становлюсь неподвижной, поскольку ощущаю что — то твердое прижимающееся к низу моего живота.

Срань Господня.

Я прищуриваюсь, глядя на Тэга, который просто ухмыляется.

— Красивая женщина прижата к кровати подо мной, что я могу еще сказать?

Он думает, что я красивая?

Сосредоточься, Клара.

Я откашливаюсь.

— Так я могу остаться у тебя, пока не найду новую квартиру?

Он кивает.

— Столько времени, сколько потребуется.

— Разумеется, я буду платить арендную плату, — говорю я, прикусив нижнюю губу от раздумий. — Либо так, либо никакой сделки.

Озорство мелькает в его глазах.

— Ты торгуешься.

— Тэг...

— Ладно, мы что — нибудь придумаем. Теперь, собирай свое барахло. Я позвоню другу, у которого есть грузовик, чтобы мы могли перевезти кровать и мебель, — говорит он. — Ее не так много, так что это будет легко.

Я медленно выдыхаю.

— Ладно.

Его губа дергается от отсутствия любезности.

— Хорошо. Не накручивай себя, ладно? Все будет в порядке.

— Почему ты всегда спасаешь меня? — шепчу я, зажмурившись.

— Клара, — бормочет он.

— Хммм?

— Открой глаза, — командует он.

Они с трепетом открываются.

Он сглатывает, смотря на меня, словно видит впервые. Спустя несколько мгновений его взгляд опускается, теперь задержавшись на моих губах.

— Тебя не нужно спасать, Клара. Ты не слабая. Ты сильная.

Вглядываясь в каждый сантиметр его лица, я вижу, что именно это он и имеет в виду. По его мнению, я вообще не слабая.

Он сияет мне обворожительной улыбкой, а затем приподнимается с кровати и протягивает руку, чтобы помочь встать.

— Приступим? — спрашивает он. — Нам лучше убраться отсюда до того, как выбью всю дурь из твоего домовладельца.

Пожалуй, хорошая идея.

Взяв его за руку, я позволяю ему потянуть меня к себе до тех пор, пока я не оказываюсь с ним лицом к лицу, наши тела почти соприкасаются. Протянув другую свою руку, он убирает прядь моих волос мне за ухо. Я осознаю, что его рука все еще держит мою.

Мне нравится, что она там находится. Даже слишком сильно.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

Я киваю один раз. — Да, все хорошо.

Я отстраняюсь от него, отпускаю его руки и беру свой рюкзак, забытый на полу.
Затем я собираю свою жизнь.

Глава 4

Этим же вечером я распаковываю свои вещи в комнате для гостей в доме Тэга. Не все, только основные, которые потребуются мне на протяжении всей недели или около того. Я не планирую оставаться здесь надолго, всего лишь столько, сколько потребуется, чтобы найти новую квартиру. Комната абсолютно белая за исключением черной простыни. Это — очень современная, опрятная комната, и мне она нравится. Я поняла, что мне нравится ее владелица намного больше. После того, как мы упаковали вещи, Тэг позвонил своему другу. Они вдвоем вынесли мебель и разобрали мою кровать за рекордно быстрое время.

— Клара, ужин готов, — кричит Тэг через закрытую дверь.

Я завязываю влажные волосы в узел на макушке.

— Иду!

Одетая в тренировочные штаны и майку, я чувствую запах чего — то восхитительного, пока иду босиком в его кухню.

— Ты еще и готовишь? — спрашиваю я, впечатленная его навыками.

Он закрывает духовку, прежде чем отвечает.

— Конечно, надеюсь, что ты голодна.

Я смотрю на стол, все блюда расставлены. Жареный цыпленок, соус, картофельное пюре, горох и спаржа.

— Это выглядит потрясающе, — говорю я, мой живот урчит. Я не могу даже припомнить, когда в последний раз у меня была такая еда.

— Садись, — говорит он, указывая на один из стульев за обеденным столом. Я сажусь и жду, потом он приносит мне тарелку и устанавливает блюда в центре. Я жду, пока он начнет накладывать картофельное пюре себе на тарелку, прежде чем возьму и себе.

— Твои родители знают, что тебя собирались выселить? — спрашивает он, все еще смотря в свою тарелку.

Я ерзаю на своем стуле.

— Нет. Я не разговариваю с ними слишком часто.

Хотя они пытаются звонить мне через день.

— Почему нет? — спрашивает он, теперь накладывая цыпленка на свою тарелку. — Если бы они знали и им было все равно, то я был бы чертовски раздражен.

Внутренне съежившись, я говорю ему ту малую часть, которая поможет мне отмазаться.

— Я уехала ни при лучших отношениях с ними.

Преуменьшение года.

Я всегда думала, что у меня была идеальная семья — любовь родителей, которые всегда проводили время со мной и давали мне все, в чем я нуждалась и желала. Они пылинки с меня сдували, или просто я так думала. В действительности, я только видела то, что хотела видеть, и когда я узнала правду, то она задела меня за живое.

Тэг кивает, поднося свою вилку ко рту.

Я делаю то же самое.

Медленно жуя, он изучает меня с пронизательностью, которая заставляет меня захотеть съежиться.

— Если тебе когда —нибудь что — то понадобится, то просто позвони мне, ладно? Сразу же. Если бы я не проводил тебя до двери сегодня, то ты скрыла бы это, верно?

Я пожимаю плечами.

— Так чертовски упряма, — ворчит он, качая головой. — Благодаря тому набитому поролоном единорогу тебе теперь не придется переживать об отсутствии квартиры, вот как бывает.

Мои губы дернулись от этого высказывания. Это правда. Если бы он не настоял на том, чтобы донести того единорога к моей двери, то никогда не увидел бы то уведомление, а я никогда не сказала бы ему или кому — либо еще об этом.

— Спасибо, — спокойно отвечаю я, пытаюсь тоном выразить свою благодарность.

Тэг игнорирует его.

— Не за что. Я спрошу Райана и Рида, сможешь ли ты начинать свою смену в девять тридцать вместо девяти. Таким образом, я смогу увозить Изабеллу в школу, а затем подвозить тебя, чтобы работать со мной.

— Они не будут возражать? — спрашиваю я, хмурясь. — Немного слишком рано в моем положении просить об одолжение, не так ли?

Тэг смеется.

— Они — мои друзья. Поверь мне, с этим не будет проблем.

Я приподнимаю бровь.

— Как давно вы дружите?

— Годы. И на всю жизнь.

— Звучит хорошо.

Мы заканчиваем трапезу в комфортной тишине, а затем я помогаю Тэгу убрать посуду. Бок о бок мы стоим у раковины. Я мою, а он вытирает.

— Ты можешь мыть еще медленнее? — дразнит он, держа кухонное полотенце в руке, ожидая.

Я обрызгиваю его небольшим количеством воды.

— Если я сделаю это быстрее, то они не будут вымыты должным образом.

— Нам следует посмотреть фильм после этого, — говорит он. — Или ты пойдешь спать?

Я обдумываю это.

— Идея о фильме звучит отлично.

Даже при том, что я, вероятно, засну во время него.

Мы заканчиваем на кухне и уходим в гостиную. Тэг сидит с правой стороны дивана, одна рука согнута и прижата к его лысине.

— Почему ты бреешь голову? — спрашиваю я от любопытства.

Он смотрит вниз на меня, веселье отражается на всем его лице.

— Ты не считаешь это сексуальным?

Это не относилось к вопросу.

— Это подходит тебе, — признаю я. — Мне также нравится и козлиная бородка.

Его плечи трясутся оттого, что он смеется.

— Рад, что ты одобряешь, Клара. Я пару лет проходил так в армии, и это отчасти вошло в привычку.

Мои глаза открываются шире.

— Правда?

Он кивает, смотря обратно в телевизор.

— Правда.

Мой телефон звонит, и я знаю по рингтону, что это моя мать.

— Ты собираешься отвечать?

Я качаю головой из стороны в сторону.

— Нет.

— Почему нет?

— Это моя мать, а я не хочу разговаривать с ней.

Он замолкает на несколько секунд.

— Ты всегда можешь рассказать мне, ты же знаешь. Я — хороший слушатель.

— Я буду иметь это в виду, — бормочу, облакачиваясь на спинку дивана.

* * *

Должно быть, я заснула, потому что просыпаюсь в объятьях Тэга.

— Тссс, — шепчет он, кладя меня на кровать. — Спокойной ночи, Клара.

— Спокойной ночи, Тэг, — бормочу я, провожая его взглядом, пока он выходит из комнаты, а затем закрывает дверь за собой.

В самом деле, каков Тэг?

Для меня он безупречен.

* * *

Изабелла восхитительна.

— Ты симпатичная, — говорит она, звуча так, словно дает свое одобрение. — Я могу сделать что — нибудь крутое с твоими волосами?

Я оборачиваюсь и улыбаюсь ей, поскольку она сидит в своем автокресле на заднем сиденье автомобиля Тэга.

— Конечно.

— Папа! Видишь?! Ты слышал? — зовет она взволнованно.

— Я слышал, Принцесса, — отвечает Тэг, поворачивая голову ко мне и улыбаясь. — Она припомнит тебе это.

— Буду ждать.

Я ждала в автомобиле, в то время как он зашел и забрал свою дочь. Он вышел с ней; не было никакого проблеска матери Изабеллы, Кейли.

Мы заезжаем на школьную автостоянку, и я остаюсь в автомобиле, пока Тэг отводит Беллу в ее класс.

— Пока, Клара! — кричит она, махая рукой, когда отходит от автомобиля.

Слишком, чертовски, мила!

Тэг возвращается обратно приблизительно десять минут спустя.

— Извини, — говорит он. — Она хотела показать мне свои работы.

— Ничего страшно. Ты не должен оправдываться. Она — замечательный ребенок.

Он заводит двигатель и пристегивается.

— Так и есть.

— Полагаю, ты ставишь это себе в заслугу? — спрашиваю, ухмыляясь.

Он поворачивается ко мне и смеется.

— Я ставлю это себе в заслугу на пятьдесят процентов. Как минимум.

Мои губы кривятся.

— Ты ладишь с ее мамой?

Я вмешиваюсь не в свое дело и понимаю это, но мне любопытно.

Тэг тихо вздыхает. — Полагаю, мы ладим так хорошо, как это могут бывшие. Мы любезны ради спокойствия Беллы, понимаешь? Именно в ней теперь дело, не в нас.

Да, он — отличный отец.

Мы подъезжаем к «Таверне Нокс» и входим вместе. Я не упускаю любопытный взгляд Саммер, обращенный на меня, но решаю проигнорировать его. Тэг направляется в офис с Райаном, а я повязываю фартук и начинаю принимать заказы. Саммер выдерживает всего час, прежде чем начинает расспрашивать меня.

— Знаю, что сую нос не в свое дело, так что не стесняйся мне сказать заткнуться, но ты и Тэг встречаетесь? — спрашивает она вполголоса, оглядываясь по сторонам, словно убеждаясь, что никто не подслушивает нас.

Я качаю головой.

— Нет. Мы просто друзья.

— Он привез тебя на работу, верно?

— Да, — медленно отвечаю я, интересно, к чему она ведет.

— Вроде бы он сказал, что ты его друг, но затем ты сказала Райану, что виделась с ним всего однажды или дважды...

— Так и есть.

Саммер щурится.

— Ты спала с ним?

Мои глаза расширяются, а щеки горят.

— Нет! Не спала. И я твой сотрудник, не могу поверить, что ты вот так просто спросила меня об этом.

Саммер усмехается, пожимая плечами.

— Мы все здесь друзья. И мы не бьем никакими кнутами.

— Это так неловко.

— Совсем нет. Тэг спит со всеми. Если он не спал с тобой... Хммм. Я думаю, что ты нравишься ему.

— Нравлюсь?

— Да. Как... нравишься, нравишься.

Верно, потому что это оправдывает эту прямоту.

— Саммер?

— Да, — отвечает она, наклоняясь ближе, как будто я собираюсь ей сказать что — то интересное.

— Теперь я собираюсь вернуться к работе.

Она вздыхает от разочарования.

— Ох, хорошо.

Я утаиваю ухмылку, когда ухожу.

— Тэг! — кричу я из ванной, где в настоящее время стою на закрытом сиденье унитаза. — Тэг!

Дверь внезапно открывается.

— Что? Что случилось? Ты в порядке?

Он оглядывает комнату, тело приведено в боевую готовность, словно в поисках злоумышленника.

— Там таракан, — говорю ему. — Ты можешь, пожалуйста, убить его?

— Таракан? — повторяет он, выглядя смущенным.

Я указываю на пол.

— Это не таракан, — говорит он, улыбаясь.

— Без разницы, что это, пожалуйста, ты можешь избавиться от него?

Он смотрит на меня, ухмыляясь. Затем как будто только что заметил, во что я одета, он медленно оглядывает меня с головы до ног.

— Что я получу за это?

Серьезно?

— Как насчет того, что я не пну тебя по яйцам? — предлагаю я.

Он делает вид, что обдумывает мое предложение.

— Нет, это мне не подходит. Как насчет поцелуя?

— Хорошо. В щеку, — отвечаю я.

Он усмехается.

— Договорились.

Он берет букашку, выкидывая ее из комнаты. Он даже не убил ее! Теперь она, вероятно, вернется и отомстит мне.

Я одеваюсь, и когда захожу в кухню, Тэг стоит там, смотря на меня выжидающе.

— Что? — спрашиваю я.

— Я хочу свой поцелуй.

Ах, да.

Мой желудок трепещет.

Я подхожу к нему и вытягиваю губы, чтобы поцеловать в щеку, но он поворачивается ко мне лицом, и мои губы приземляются на его.

Я отстраняюсь и качаю головой.

— Seriously?

— Это стоит того, — бурчит он, его глаза сияют.

Когда он покидает комнату, я прикасаюсь пальцами к губам.

Я хочу большего.

* * *

— Я предупреждала тебя, что стану платить арендную плату. Я получила зарплату уже дважды, а ты ничего не берешь с меня. Все это чушь! — говорю я, мои руки уперлись в бедра.

Тэг пьет свое пиво и обращает свой взор на меня.

— А я сказал тебе поднакопить свои деньги. Мне не нужны они. Ты упрямисься и это

чертовски возмутительно.

— Я не единственная, кто упрямитесь в этой комнате, — огрызаюсь, скрещивая руки на груди. — Я не могу просто остаться здесь бесплатно... это ощущается неправильно.

— Тебе оказали дружескую помощь, Клара. Ты в любом случае не доставляешь мне никаких неудобств, — говорит он, пожимая плечами. — Вдобавок, мне нравится, что ты здесь.

За последние две недели Тэг и я стали ближе. Мы проводим почти все наше свободное время вместе или с Беллой. А затем видим друг друга на работе. Он стал центром моей жизни за такое короткое время. Он не приводил женщин домой, и не знаю, что я сделала бы, если бы он так поступил. Тэг мне нравится и чертовски сильно. Я замечала, что он пялился на меня, его взгляды задерживались на мне на какое — то время, но он никогда не заходил дальше этого. Он никогда не проявлял инициативу. А я слишком стеснительна, чтобы сделать первый шаг. Что, если он не хочет меня? Предполагаю, что нет, потому что Тэг относится к тому типу мужчин, которые не стеснительны с женщинами. По словам Саммер, он относится к типу мужчины — шлюха. Я видела, как женщины подходят к нему в баре, но он всегда говорит им, что не заинтересован. Я не знаю, что и думать.

— Хорошо, тогда я заплачу за все продукты, — говорю я, дуясь.

— Подойди и сядь, женщина, — говорит он, постукивая ладонью по месту рядом с собой.

Я сажусь. Он предлагает мне немного своего пива, и я делаю глоток. Когда он заводит руку на спинку дивана, я все еще делаю глоток.

— Я прогуляюсь с тобой завтра вечером.

— Да ты что? Как насчет того, чтобы спросить меня вместо того, чтобы ставить перед фактом? — говорю, поджав губы и приподняв бровь.

— Если я спрошу тебя, то ты не пойдешь. Ты — домоседка. Отшельница...

— Да, я поняла, — прервала его, говоря безразличным голосом.

Он слегка обхватывает меня рукой и усмехается по — мальчишески.

— Ты весело проведешь время и ты заслуживаешь ночи, проведенной вне дома, ведь ты работала не покладая рук.

Я — работяга в целом, но мне очень хотелось, чтобы все поняли, что я стою того, чтобы рискнуть. Я не хочу никого подводить.

— Куда мы пойдем? — спрашиваю, поворачиваясь, чтобы посмотреть на его красивое лицо. Я уже замечаю его карие глаза на себе.

— Это — сюрприз, — говорит он спокойно, опуская взгляд к моим губам.

Чувствуя себя немного неловко, я отвожу взгляд, но его руки обхватывают мое лицо, и он поворачивает меня обратно к себе.

— Почему ты так прекрасна?

— Чт... что? — заикаюсь я, теперь загнанная в ловушку его пристальным взглядом.

Он хочет поцеловать меня? Я желала, чтобы так и было. Я провожу языком по нижней губе.

Его глаза темнеют.

Понятия не имею, откуда у меня появилась смелость, но я наклоняюсь вперед, желая ощутить его вкус.

— Черт, — выпаливает он, слегка отстранившись и смотря мне прямо в глаза. — Клара, ты же знаешь, что мы — друзья, верно?

Я киваю, мне не нравится, к чему он ведет.

— Если ты и я... если мы... трахнемся. Я не хочу ничего портить, понимаешь? — говорит он, потирая рукой свою голову и выглядя расстроенным. — Мне не нужны обязательства, а ты не похожа на девушку на одну ночь.

Я не такая, но для него...

Могу ли я?

Тэг отстраняется, убирая руку и создавая больше, чем просто физическое расстояние между нами. Когда он встает, я вздыхаю от сожаления.

— Спокойной ночи, — бормочет он, не оборачиваясь.

Ну, я поняла намек, точный и четкий, подразумевающий его отказ.

Мы с ним друзья и только друзья.

* * *

На следующий день на работе место забито до отказа. Я начала работать в ночные смены с Тэгом, поскольку было проще втянуться, когда он работал. Я ненавидела, что ему было необходимо совершать ненужные поездки только для меня. И поэтому сказала ему, что у меня нет проблем с поездками на автобусе, но, конечно, он не приклонен. Отношения между нами были слегка напряженными после прошлой ночи, хотя он все еще был таким же милым, как и всегда. Не думаю, что кто — либо заметил изменения, но они произошли. Я чувствую это. Да еще эти едва заметные колебания, прежде чем он коснулся моей руки этим утром и то, как он выглядел, словно хотел что — то сказать, но так и не решился. Мне бы хотелось, чтобы я никогда не пыталась его целовать. Я решила, что сделаю вид, словно прошлой ночи никогда и не было, и стану вести себя как обычно в надежде, что мы сможем двигаться дальше. Я позволяю себе взглянуть на него в баре, обслуживающего группу женщин. Он смеется и является как всегда очаровательным, что обычно меня радует, но прямо сейчас выводит из себя. Лишь вопрос времени, пока он приведет женщину домой. Мне нужно съехать, как можно скорее. Думаю, что если подкопить денег еще пару недель, то у меня будет достаточно. Я могу даже просто снять комнату в доме, сдаваемом в аренду нескольким жильцам, что было бы гораздо дешевле и меньше оказывало давления на меня.

Я убираю один из столиков, вытираю его и беру два бокала.

— Привет, красавица.

Я смотрю вверх и слева от меня на мужчину, приближающегося ко мне.

— Привет, — говорю я, доброжелательным, но в то же время профессиональным тоном.

Когда я поворачиваюсь, чтобы уйти, он слегка хватает меня за плечо.

— Потанцуй со мной.

— Прости, — говорю я. — Я работаю и не свободна, но уверена, что ты сможешь найти кого — то еще.

— Я не хочу кого — то еще, — говорит он, его взгляд опускается на мою грудь. — Я — Ричард.

Я отдергиваю руку и собираюсь повернуться.

— Она не заинтересована, — доносится насыщенный, угрожающий голос позади меня. — И не вздумай, черт возьми, прикасаться к ней снова.

Ричард сглатывает, кивает, а затем теряется в толпе. Умный мужчина. Я оборачиваюсь и приподнимаю бровь, глядя на Тэга, а затем прохожу мимо него на кухню. Я ставлю стаканы рядом с раковиной, когда он подходит сзади.

— Работай за баром вместе со мной. Кто — то другой сможет убрать столики.

Я оборачиваюсь и даю ему «ты разыгрываешь меня» взгляд.

— Я не могу сделать этого. Рид сказал мне убрать столики.

— Рид передумает.

— Они захотят уволить меня.

Тэг скрещивает свои впечатляющие руки на своей еще более сексуальной груди.

— Они не уволят тебя.

— Тэг, я могу справиться с несколькими пьяными флиртующими мужчинами. В этом нет ничего страшного, — говорю я. — Это, к сожалению, идет в совокупности с работой в таком месте.

Его глаза сужаются.

— Ты чертовски упряма, знаешь это?

— А ты слишком остро реагируешь, — огрызаюсь я.

Он проводит пальцами по козлиной бородке.

— Разве только тебе нравится это внимание?

Он, черт возьми, серьезно?

— Да, Тэг, — говорю мягким тоном. — Я люблю всех тех случайных пьяных мужчин, обращающих на меня внимание только потому, что у меня есть сиськи. В самом деле, это лучший комплимент на свете.

Не думаю, что мой тон мог быть пропитан сарказмом еще больше, чем сейчас.

— Бар, — ворчит он, затем поворачивается и уносится прочь.

Закатив глаза, я медленно иду за ним и становлюсь за барную стойку в нескольких шагах от него. Он сокращает дистанцию между нами.

— Я не спал с одной и той же женщиной дважды уже долгое время.

Мои глаза вспыхивают от его признания.

— Не думаю, что это то, чем нужно гордиться.

Он одаривает меня робкой усмешкой.

— Я не говорил, что горжусь этим. Это всего лишь правда. Прошлой ночью... Поверь мне. Я хотел, но мы не можем. Я не стал бы так поступать с тобой, ясно? Вдобавок ты молода, и это ощущалось бы так, словно я воспользовался тобой.

Я медленно моргаю.

— Я не намного моложе тебя. И ты не воспользовался бы мной. Эту попыталась поцеловать *тебя* вчера. Помнишь?

Я ощущаю, как мои щеки покрываются румянцем при упоминании об этом.

Он вздыхает, проводя рукой по лысине.

— Это все испортило бы. Я переспал только с одной женщиной после того как ты переехала, а обычно...

Он замолкает, когда видит выражение моего лица. Он был с женщиной, в то время как я жила с ним? Я знаю, что у меня не может быть никаких претензий к нему — поверьте мне, я знаю — но это все равно причиняет боль. Вот как я себя чувствую, запала на него, как сумасшедшая, прославляя каждый его жест и думая, что он проводил все свое время со мной и только со мной. Черт. Какая же я дура?

— Не смотри на меня так, — говорит он спокойно, хмурясь. — Клара, мы не вместе. Ты не можешь расстраиваться.

Я открываю рот, затем закрываю его. Он прав, и я ненавижу это.

— Ты прав, — бормочу я, отводя взгляд от его пристального взгляда.

— У меня есть потребности, — говорит он шепотом так, что только я могу слышать.

И я не могу удовлетворить их, потому что он не позволит мне.

Я натягиваю улыбку и смотрю обратно на него.

— Я понимаю, Тэг.

Между нами нет ничего кроме дружбы, и я должна принять это. Он был добр ко мне, относился лучше, чем кто — либо еще, и он не должен чувствовать себя виноватым за то, что я вообразила в своей голове.

— Клара...

— Надеюсь, что перееду через неделю или две в любом случае, — говорю я, пожимая плечами. — И ты сможешь вновь приводить домой женщин или еще куда. Я не хотела мешать твоей сексуальной жизни.

— Черт, Клара. Это не то, что я имел в виду. Ты же знаешь, что мне нравится то, что ты живешь со мной.

Подходит клиентка, так что я поворачиваюсь, чтобы обслужить ее, игнорируя Тэга.

— Что я могу вам предложить?

Она заказывает два коктейля «Раздавленная лягушка».

— Я сделаю их, — говорит Тэг, беря два стакана.

— С вас четырнадцать долларов, — говорю ей, затем беру деньги и вручаю сдачу. Тэг двигает по барной стойке два коктейля, прежде чем повернуться ко мне, он явно желает продолжить тот разговор. Я же наоборот рада избежать его.

— Мы не закончили беседу, — говорит он, прищурившись.

Но мы закончили. Поскольку у меня нет больше надежд, что все это приведет к тому, что Тэг и я больше, чем друзья.

Моя мама снова звонит мне на следующее утро. Простонав, я ставлю свой телефон на беззвучный режим. Взрослея я всегда думала, что у меня самая лучшая семья, но потом я узнала правду. У моего папы была другая семья. У него была любовница и двое детей от нее — у меня есть две сводные сестры, с которыми я никогда не встречалась. Очевидно, все началось, когда мне было около пяти и все еще продолжается до сих пор. Когда мне было восемь лет, моя мать узнала правду обо всем; однако, вместо того, чтобы оставить моего отца, она осталась. Я узнала обо всем только два года назад.

Вся моя жизнь являлась ложью. Принципы, которые сделали меня мной, были все основаны на лжи.

Я знаю, что должна быть рассержена на отца, так и есть, но я также разочаровалась в маме. Я просто хотела находиться подальше от всей этой ситуации, поэтому уехала и не возвращалась с тех пор. Я звоню маме в ее день рождения и по праздникам, и на этом все.

— Ты в порядке? — спрашивает Тэг, когда заходит домой, вырывая меня из моих мыслей.

— Все хорошо, — говорю я, широко улыбаясь, когда вижу, кто стоит рядом с ним. — Белла, ты такая красивая.

Она одета в розовое платье с черными туфлями и держит в руках крошечную сумочку.

— Привет, Клара, — говорит она, демонстрируя ямочки на щеках. — Папа сказал, что я могу приехать поиграть.

— С чем ты хочешь поиграть? — спрашиваю ее, вставая на колени, когда она встает передо мной и тянет за мои пижамные штаны.

— С тобой! — говорит она.

Я смотрю на Тэга, который пожимает плечами.

— Я подумал, что мы могли бы сходить в зоопарк или что — то вроде того. Если у тебя нет никаких планов?

Он использует свою дочь в качестве оружия. Я собиралась избегать его, насколько только возможно, и он знал это.

— Я вообще — то собиралась позвонить Саммер и...

— Пожалуйста, Клара, — просит Белла, выпячивая свою нижнюю губу. Я замечаю, как Тэг пытается побороть ухмылку, но у него не получается.

— Ладно, — говорю ей. Как я могу отказать такому личику? — Для начала позволь мне принять душ и собраться.

— Ура! — выкрикивает она, радостно ерзая на моих коленях. Ее энтузиазм заразителен, я начинаю хихикать и опускаю ее на пол.

— Дай мне десять минут, Белла, — говорю я, а затем смотрю на Тэга. — Мы все еще не станем разговаривать об этом.

— Хорошо, — отвечает он, его губы поддергиваются. — Просто проведем хороший день с моей дочерью.

Я киваю.

— Договорились, — отвечаю ему, направляясь в ванную, чтобы собраться.

— Нам надо идти. Мы начинаем работать через полтора часа, — говорит Тэг, кладя виноградину в рот. Мы сидим на траве в зоопарке, перекусывая. Белла истощена после прогулки по парку и наблюдением за всеми животными.

— Нам точно надо идти, папочка? — спрашивает она, моргая. Ага — она наверняка заснет в машине.

Он наклоняется вперед и целует ее лоб.

— Клара и я должны работать, так что да.

— Ладно, — дуется она.

— Я впервые в Пертском зоопарке, — говорю, поедая жаркое. — Все было довольно удивительно.

Тэг усмехается.

— Белла любит приезжать сюда. Зоопарк — одно из ее любимых мест.

Я понимаю почему.

— Ночь субботы. Сегодня вечером бар будет полон.

— Наверняка. К счастью у нас много сотрудников, поэтому не будет так уж плохо, — отвечает он.

— Могу я спросить тебя кое — что?

— Что угодно.

— Почему ты старался изо всех сил сделать так, чтобы я получила работу? — спрашиваю, наши взгляды сосредоточены друг на друге. Он закусывает нижнюю губу, колеблясь. — Скажи честно, — добавляю я.

— Ну, хотя бы потому, что я столкнулся с тобой и пролил свой напиток на всю твою белую блузку, особенно после того, как он впитался, и я смог увидеть твой черный лифчик и твои затвердевшие соски, — отвечает он.

Моя челюсть отпадает, а взгляд быстро падает на Беллу, которая уже спит, положив голову на бедро Тэга.

— Не могу поверить, что ты только что сказал это.

Он смеется без какого — либо сожаления.

— Ты была красива, Клара, и тебе требовалась помощь. А я мужчина.

— И?

— И, — отвечает он, улыбаясь мне. — Вот так я был словно проводником. Я хотел помочь тебе, и это было в моей власти, поэтому я так поступил. Я не совершил ничего такого грандиозного. Ты — трудяга, и все любят тебя.

Я опускаю взгляд, застенчиво улыбаясь.

— Ну, спасибо. Если бы ты не предложил мне работу, то не знаю, что было бы со мной сейчас.

— Ты разобралась бы со всем, — говорит Тэг с милым выражением лица.

— Сколько же веры в меня, а?

Он пожимает плечами.

— Не думаю, что ты из тех, кто так легко сдается.

— Не знаю, — медленно отвечаю. — Если бы меня отвергли, не думаю, что добровольно вкусила бы вторую дозу этого.

Черт.

Теперь я стала той, кто поднял эту тему.

— Я не отвергал тебя, — говорит он, звуча раздражено. — Ты видела себя? Ни один

мужчина, черт возьми, не отверг бы тебя!

Мои глаза расширяются от комплимента, но это ничего не меняет.

— Ты отверг.

— Я пытался поступить правильно, — говорит он, водя пальцами по волосам Беллы. —

Теперь прекрати злиться на меня и пытаться избегать, потому что это не сработает.

— Властный.

— Упрямая.

Мы погружаемся в момент, наблюдая друг за другом в тишине.

— Нам нужно ехать, — говорит Тэг наконец — то. — Или мы опоздаем.

Мы встаем, он с Беллой на руках.

— Клара?

— Да?

— Любому мужчине посчастливиться быть с тобой. Любому мужчине.

Да, только не тому, которого я хочу.

* * *

Я пьяна.

Саммер позволила мне закончить смену пораньше, чтобы я смогла выпить с ней и ее братом, Ксандером. Ксандер — красивый мужчина с каштановыми волосами до плеча и насыщенными карими глазами. Он покрыт татуировками, а также один из лучших друзей Тэга.

— Еще один шот? — спрашивает Саммер, произнося невнятно слова.

Ксандер смеется и качает головой.

— Притормози, сестренка. Клара выглядит так, словно ей хватит на сегодня.

Я киваю на его слова.

— Да, этого достаточно для меня.

— Не часто пьешь? — спрашивает он.

Я икаю.

— Нет, как ты догадался?

Он сильнее смеется и вскользь обнимает меня рукой, положив ее мне на плечо, а затем приглушает свой голос.

— Итак, что происходит между тобой и Тэгом? Он смотрит на протяжении всего вечера, словно хочет задушить меня просто потому, что я сижу рядом с тобой.

— Они оба все отрицают, — добавляет Саммер, приподнимая волосы от шеи и связывая их в «конский хвостик». — Сексуальная напряженность сгущается, но, очевидно, они только друзья.

Я кривлю губы от ее комментария.

— Спасибо за ответ.

— В любое время, — весело отвечает она.

— Мы просто друзья. Поверь мне, я то уж знаю, — говорю им сухим тоном.

Ксандер слегка сжимает мое плечо.

— Не волнуйся, это не продлится долго, прежде чем он поймет.

— Поймет что? — спрашиваю, касаясь своей разгоряченной щеки. Мое лицо всегда пылает, когда я пью.

— То, что он хочет тебя. Не думаю, что когда — либо видел, чтобы он вел себя так

собственнически по отношению к женщине, и он не отводил взгляда от тебя всю ночь.

Серьезно? Я смотрю на бар и понимаю, что Ксандер прав. Тэг наблюдает за мной. Я быстро отвожу взгляд и хватаю еще один шот Саммер.

— Мне необходимо это, — бормочу я, откидываясь на спинку и позволяя текиле скатиться по своему горлу. Ксандер быстро отодвигает другие шоты Саммер подальше от меня. Вероятно, умный ход.

— Я не видел, чтобы Тэг проявлял интерес к женщине с тех пор как расстался с Кейли, — слышу, как он говорит своей сестре.

Саммер пожимает плечами.

— Ему нравится Клара.

— Не нравлюсь. Мы — друзья, и я смирилась с этим.

Отчасти.

— Если он хочет подцепить кого —нибудь, то я должна принять это, потому что... — я делаю голос тише, — у мужчин есть потребности.

Ксандер и Саммер переглядываются.

— У мужчин есть потребности, — говорю я громче. — Он приведет домой кого —нибудь рано или поздно. Возможно, даже сегодня вечером.

Я смотрю на Тэга и вижу, что женщина разговаривает с ним. Я указываю в его сторону.

— Посмотрите.

Ксандер обхватывает руками мое лицо, поворачивая к себе, я вижу озорной взгляд в его глазах.

— Прекрати говорить о мужчинах и их потребностях. Насколько ты пьяна?

— Не достаточно пьяна, чтобы не понимать, что я делаю.

— Хорошо, — бормочет Ксандер, его горло шевелится, когда он сглатывает. — Я собираюсь доказать тебе, что Тэг хочет тебя.

— И как ты собираешься сделать это? — спрашиваю я с широко раскрытыми глазами.

Когда его губы опускаются на мои, то признаюсь, я не ожидала. Его губы оказались мягкими, и он удивителен на вкус. Но он не Тэг.

Ксандер отстраняется спустя несколько самых долгих секунд в моей жизни и сияет мне ребяческой ухмылкой. Он отпускает меня и поворачивается как раз вовремя, так как Тэг тянет его за рубашку.

— Какого хрена? — рявкает Тэг, выглядя так, словно хочет убить своего друга. Я смотрю на Саммер, которая уставилась на этих двух мужчин, широко раскрыв глаза.

— Она сказала, что одинока, — отвечает Ксандер, пытаюсь придать голосу невинность. — И что ты не хочешь ее.

Тэг встречается со мной взглядом, и я внезапно жалею, что у меня нет способности становиться невидимой. Он и Ксандер выходят на улицу, а Саммер и я решаем отправиться на танцпол. Я стараюсь выкинуть Тэга из своих мыслей.

Это сложнее, чем я думала.

Поездка домой напряженная. Тэг молчит, а воздух между нами удушает. Когда тишина становится невыносимой, я открываю рот, чтобы заговорить.

— Тэг...

— Тебе понравилось? — спрашивает он равнодушным голосом. Я вижу, как его пальцы напрягаются на руле, пока он ждет моего ответа.

— Что? — спрашиваю я, мой пристальный взгляд все еще сосредоточен на его руках.

— Поцелуй.

Я сглатываю.

— Тэг, ты знаешь, что я...

— Тебе понравилось? — спрашивает он снова.

— Я не знала, что он собирался...

— Блять, — выпаливает он, прерывая меня еще раз. Как грубо.

— Просто послушай хотя бы секунду? — кричу я, потеряв самообладание. Желваки пульсируют на его челюсти, пока Тэг смотрит вперед на дорогу, но он молчит.

— Почему ты злишься сейчас? — спрашиваю тихим голосом. — Нет, я не хотела и не ожидала поцелуя, а Ксандер сделал это только для того, чтобы разозлить тебя, но Тэг, ты не хочешь меня. Ты не можешь не хотеть меня, но и желать, чтобы кто — либо еще не хотел. Так не пойдет.

Тэг глубоко вздыхает.

— Я не говорил, что не хочу тебя, Клара. Я просто не могу дать тебе то, что тебе необходимо.

— Я никогда не выдвигала никаких требований к тебе, — говорю. — Я просто хотела тебя, как бы ты не поступал. Я ничего не просила.

— Итак, что, — отвечает он. — Ты заинтересовалась бы чем — то случайным?

Заинтересовалась бы я?

Я облизываю губы, собираясь с мыслями, прежде чем отвечаю.

— Да.

Я предпочла бы это, чем вообще ничего. Отчаянно нуждаюсь в нем, любой его части, которую он даст. Насколько жалко все это? Я приняла бы все, что он дал мне, и была бы благодарна за это.

Он шепчет проклятья и бросает свой пристальный взгляд на меня.

— Ты уверена в этом, Клара? Я не хочу причинять тебе боль и говорю тебе прямо сейчас, что не хочу обязательств. Я не хочу привязанностей и дело не в тебе, потому что ты удивительная. Идеальная. Дело во мне.

Я киваю.

— Хорошо, я принимаю это.

— Принимаешь? — спрашивает он, протянув руку и взяв мою руку в свою. — Я хочу быть честным с тобой. Я хотел тебя с той секунды, как только увидел. Ты была так чертовски красива с таким невинным взглядом. С этими рыжими волосами, черт побери. Я стал твердым за секунды. Однако я все еще хотел тебя так сильно с той секунды, как ты вошла в мою жизнь, тогда я трахнул другую женщину той ночью. Вот кто я такой, и ты не сможешь изменить меня, поэтому если ты хочешь именно этого, то мы оба впустую потратим наше

время.

Ауч, а это причиняет боль. Но с другой стороны, правда всегда больно задевает. Мне не нравилось думать о нем с другой женщиной. Это заставило ощутить боль в моей груди.

— Ты хочешь сказать, что по — прежнему собираешься трахаться с другими, если мы вместе? — спрашиваю, хмуря брови.

— Вот в чем дело, милая. Мы не будем вместе. Случайная интрижка означает случайную интрижку.

Таким образом, он хотел, чтобы я стала его сексуальным партнером? Разочарование наполняет меня, но я пытаюсь скрыть свою реакцию. Если он увидит это, то откажется от своего предложения и отправит меня обратно во френдзону, которая являлась последним, чего я хотела.

— Понятно, — бормочу я. — Что насчет возраста? Я думала, что это являлось проблемой для тебя.

Он вздыхает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Так и было. Вернее, так и есть. Но я хочу тебя сильнее, чем меня заботит твой возраст. Ты же не девственница, верно?

Я качаю головой. Я не была, но спала лишь с одним парнем дважды, так что в то же время я и не достаточно опытна.

— Ты не должен вести себя так, словно это доставляет тебе неудобство, — бормочу я, поворачивая голову, чтобы посмотреть в окно. Он проводит рукой по моему бедру, кружа своим большим пальцем.

— Дело не в этом, — говорит Тэг. — Ты мне очень нравишься, Клара, и я не хочу все испортить.

— Тогда не порть.

— Ты обещаешь, что независимо от того, что произойдет, ты не уйдешь просто так? — спрашивает он.

— Уйду?

— Да. Умчишься из дома и уедешь до того, как будешь готова. Если мы поругаемся или что — то в этом духе, ты все еще должна будешь остаться, потому в первую очередь мы друзья, несмотря ни на что.

Он паркует автомобиль около дома, пока я обдумываю все, что он сказал. Я не понимаю, насколько задумалась, пока Тэг не открывает пассажирскую дверь и не помогает мне выйти. Когда он берет меня на руки и несет, как невесту, то я обо всем забываю. Я забываю, почему это такая уж плохая идея. Забываю, что буду страдать. Все, о чем я думаю, так это, как приятно ощущать его руки вокруг себя, как это правильно. Как может что — то, что ощущается так приятно, быть неправильным? В объятьях Тэга я чувствую себя в безопасности. Чувствую, что я дома. Как так получилось, что он стал значить для меня так много за такой короткий период времени?

— Ты так и не ответила мне, — говорит он, как только мы заходим в его дом. Тэг идет в мою комнату и укладывает меня на кровать.

— На чт... что? — спрашиваю по глупости, отвлеченная его непосредственной близостью.

— Обещай, что не уедешь.

— Обещаю, — говорю я, прежде чем его рот опускается на мой. Я обхватываю его

затылок обеими руками, поскольку мои губы наконец — то знакомятся с ним. Он жадно целует меня, его язык проскальзывает между моими губами и исследует мой рот. Меня никогда так не целовали. Так собственнически, влажно, страстно. Идеально. На вкус он как мята, и пахнет, как и всегда, свежим ароматом мыла и одеколона. Я думаю, что могу стать влажной лишь от его запаха. Он издает гортанный звук, который заводит меня еще больше, но затем отстраняется. Смотря на меня с нежным взглядом на его красивом лице, Тэг наклоняется и целует меня в кончик носа.

— Хотел сделать это так чертовски давно, — говорит он тихо, обхватывая рукой мою щеку.

— Тогда, почему не сделал?

— Ты знаешь почему, — бормочет он. — Пойду спать.

— Что? — ахнула я, приподнимаясь. — Но я думала...

— Что ты подумала? — спрашивает он, делая вид что удивлен.

На него не подействовал поцелуй так же, как на меня?

— Тебе не понравился поцелуй? — спрашиваю, чувствуя себя растерянно и слегка смущенной. Мне немного не хватает практики, но я думала, что поцелуй был чертовски волшебным.

— Что? Поцелуй был чертовски страстным, Клара. Конечно, мне понравился он. Ведь он был с тобой.

— Тогда, почему... я думала, что мы...

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас? — спрашивает он напрямик, выглядя слегка удивленным.

Я смотрю на свои руки.

— Я хотела бы этого. Я имею в виду, что этот поцелуй сделал меня довольно... ты знаешь...

— Влажной? — предполагает он, его голос становится тихим и хриплым. — Ты стала влажной, Клара?

Я чувствую, как мои щеки горят, но мое желание было под властью эмоций.

— Почему бы тебе самому не выяснить?

Слова проклятья слетает с его уст. Я терпеливо жду, пока он смотрит на меня всего мгновение, а затем тянет свою футболку через голову. Я с трудом глотаю, разглядывая его мускулистое тело. Свет, просачивающийся из прихожей, открывает мне прекрасный вид, я пользуюсь моментом, чтобы оценить его.

— Ты прекрасен, — утверждаю я, пока он расстегивает пуговицу на джинсах, это действие привлекает мой взгляд.

— Это моя реплика, милая, — отвечает Тэг, тихо посмеиваясь.

Джинсы опускаются, обнажив сильные, мускулистые бедра и эрекцию, напрягшуюся в черных боксерах. Когда он сбрасывает их, моя челюсть отвисает. Вау. Теперь, голубчик, член. Я имею в виду, что видела только еще один, но все равно знаю, что он идеален. Длинный, гладкий и толстый он торчит над его пахом, стоя высоко и гордо.

— Вау, — шепчу себе под нос.

— Клара, — говорит громко он, очевидно, потребовалось все его терпение. — Разденься для меня.

Переместившись на колени, я стягиваю свой черный топ и расстегиваю застежку лифчика. Полагаю, что мне следует попытаться сделать все это сексуально и

обольстительно, но я просто хочу снять одежду с себя. Я хочу его во мне — сейчас же. Моя грудь покачивается, пока я бросаю лифчик на пол, затем встаю с кровати, снимаю свои черные обтягивающие джинсы. Как только убираю их в сторону, оставшись только в черных стрингах, встаю перед ним и позволяю насладиться открывшимся ему видом.

— Никогда не видел никого столь же сексуального, — говорит Тэг, подходя ко мне. — Ты прекрасна, Клара.

Мне нравится, что он так думает.

Руки хватают меня за талию, а затем его рот обрушивается на мой еще раз, в это раз жестче, грубее. Требовательнее, его контроль теперь испарился. Как же я хочу его. Обхватив руками мою задницу, он приподнимает меня в воздух и нежно опускает на кровать. Скользя по мне, наши обнаженные тела соприкасаются, он дает мне последний шанс, чтобы передумать.

— Ты уверена? Будь, черт возьми, уверена, милая.

— Я уверена.

— Ты на противозачаточных таблетках?

Я киваю.

— Я могу войти в тебя без презерватива? — шепчет он мне на ухо, его сладкое теплое дыхание посылает мурашки по моей спине. — Я чист. Ты же знаешь, что я никогда не подвергну тебя опасности.

Я доверяю ему.

— Хорошо.

Он обхватывает руками мою грудь, ощущая вес каждой, и проводит большим пальцем по соскам. — Я заставлю тебя почувствовать себя так хорошо. Я заставлю тебя кончить в мой рот, затем с одним пальцем, потом с двумя. А в конце, заставлю кончить тебя на всей длине моего члена, и ты чертовски полюбишь каждую секунду всего этого.

Он опускает рот к моей груди, и я перестаю думать.

Я просто чувствую.

Глава 8

Все мое тело болит, но по хорошей причине. Вытягивая руки над головой, я краснею, когда вспоминаю обо всех тех вещах, которые Тэг вытворял со мной вчера вечером. Он был ненасытен, и не имелось никаких пределов. Посмотрев на пустое место около себя, мне жаль, что он не остался на ночь. Хотя я понимаю, почему он не сделал этого, ведь это не было чем — то, что люди делают при случайных интрижках. Или делают? Я не знаю правила по поводу того, что мы делали, существуют ли они вообще. Все, что я знаю, так это то, что прошлая ночь была феноменальна, и я хочу повторения. Тэг умеет заставить меня чувствовать себя комфортно в своем собственном теле, а прошлой ночью я превратилась в кого — то, кого не знала, и даже не догадывалась, что могу быть такой. Я была дикой, неуправляемой, раскрепощенной. Встав с кровати, я направляюсь в ванную, чтобы умыться и принять быстрый душ. Почувствовав себя смелой, я иду на кухню абсолютно голой. Возможно, Тэг трахнет меня на кухонной столешнице.

— Святое дерьмо, — слышу я, как бормочет знакомый мужской голос.

Я поворачиваю лицо на голос в ужасе.

— Что ты здесь делаешь?

Я быстро ищу что — нибудь, чтобы прикрыть свое тело, и ничего не найдя, я убегаю обратно в свою комнату и быстро одеваюсь, мое лицо пылает от абсолютного унижения. Боже, он также увидел, как моя задница покачивается, когда я уходила. Как я посмотрю ему в лицо? Выйдя из комнаты, я подошла к Ксандеру и ткнула пальцем в него.

— Этого никогда не происходило, слышишь меня? — его губы поддергиваются, и я знаю, что он очень старается не рассмеяться. Толчок! — Ксандер!

— Видимо многое изменилось с прошлой ночи, — говорит он, а потом начинает смеяться, очевидно, не в состоянии остановиться в этот раз. — Тебе нечего стыдиться, Клара. Твое тело сногшибательно.

Я закрываю лицо руками.

— Единственный раз я решаюсь сделать что — нибудь, выходящее за рамки моего привычного поведения и вот что происходит. Только со мной, клянусь!

Ксандер смеется.

— Я не жалуясь.

Я убираю руки и одариваю его взглядом, который сообщает ему, что я совсем не в восторге от этого.

— В любом случае, где Тэг?

— В душе. Он пах, как секс.

— Черт. Просто перестань смущать меня. Убей меня теперь, Ксандер, — говорю я, садясь рядом с ним на кухонный высокий стул.

Он держится за живот, очевидно болящий от смеха.

— Все не так плохо. Мне нравится тот факт, что лобковые волосы того же цвета, что и на голове.

— Заткнись или ты не покинешь этот дом живым, — вышла я из себя, кипяťась.

— Ох, да ладно, я же просто шучу. Ты потрясающая, Клара. Если бы у большинства женщин было такое тело, то они тоже расхаживали бы с голой задницей по дому.

Не в этом дело.

— Да ну тебя. Вчера мы впервые встретились, но уже поцеловались, и ты видел меня голой. Ты уже знаешь меня лучше, чем большинство людей.

Его лицо смягчается.

— Мы — друзья. Я не буду дразнить тебя больше, ладно? Ну, я постараюсь.

— Я была бы тебе очень признательна, — отвечаю ему равнодушным тоном. — Что случилось с твоей губой?

Он касается рассечения указательным пальцем.

— Тэг ударил меня за то, что я поцеловал тебя, а что ты подумала?

— Он ударил тебя? — спрашиваю я, мои брови приподнимаются вверх к моей волосистой линии. Мужчина обескураживает меня так сильно, что даже не смешно.

— Хотя похоже это того стоило, — говорит Ксандер. — Он понял, что находится прямо перед ним, посмотрев на это под другим ракурсом.

Не совсем, но я не хотела рассказывать ему о деталях наших отношений. Или отсутствие таковых, зависит оттого, как вы посмотрите на все это.

— Что привело тебя сюда?

Он пожимает плечами.

— Разве друг не может зайти без приглашения?

Я медленно моргаю.

— Ты хотел увидеть, что произошло между нами, не так ли?

Он кивает, ухмылка играет на его губах.

— Да. Мне стало любопытно. Подай на меня в суд за это. Тэг является моим другом в течение долгого времени.

— Все же ты не заходил до сих пор, а теперь захотел немного поболтать, — дразню я, выгибая бровь.

— Виновен.

— Конечно, виновен, — говорю я, качая головой на его выходки, ухмыляясь. — Хочешь что —нибудь выпить?

— Не отказался бы от кофе.

— Разумеется. Какой тебе нравится? — спрашиваю, вставая.

— С молоком и двумя кусочками сахара, пожалуйста.

— Без проблем, — отвечаю, беря все, что мне необходимо, чтобы сделать его для него. Я делаю также и для Тэга — черный с одним кусочком сахара.

— Даже знаешь, какой он любит кофе, хороший знак, — дразнит Ксандер.

Я закатываю глаза.

— Я проводила с ним все свое время на протяжении последних двух недель. Ты удивишься, как много можно узнать о ком — то, когда ты живешь с ним. Да еще и работаешь.

Тэг входит в кухню, только что выйдя из душа, одетый в белую футболку и обтягивающие потертые джинсы.

— Доброе утро, — говорит он, его взгляд сосредоточен на мне.

— Доброе, — отвечаю я, протягивая ему кофе, а затем Ксандеру его. Я не знала, как себя вести. Мне позволено целовать его? Обнять его? Или же я должна вести себя, как и раньше, держа руки подальше от него за исключением ночи?

— Совсем не существует неловкости, — весело говорит Ксандер, делая глоток своего горячего кофе. — Черт, Клара! Ты делаешь хороший кофе.

— Спасибо, — говорю я, довольная его похвалой и решительно игнорирую его нелепый комментарий. Как будто мне нужен кто — то, чтобы сказать, насколько все неловко здесь происходит.

— Возможно, придется заглядывать чаще.

Тэг смотрит на Ксандера, прищурившись.

— Мы собираемся покататься или как?

Ксандер кивает, а затем смотрит на меня.

— Мы берем напрокат велосипеда для прогулки. Хочешь поехать с нами?

Ксандер пригласил меня, не Тэг.

— Нет, спасибо, — говорю я. — В любом случае, у меня есть кое — какие дела, которые мне нужно сделать.

— Какие? — спрашивает Тэг, выглядя заинтересованным.

— Просто дела, — отвечаю уклончиво. Я должна позвонить маме, потому что у нее сегодня день рождения, и я хотела побыть одна, чтобы сделать это. — Хорошо проведите время, ребята.

Я собираюсь повернуться и уйти, но Тэг нежно хватается за плечо.

— Ксандер, дай мне минутку.

Ксандер встает.

— Я подожду тебя снаружи.

Ксандер уходит, а Тэг разворачивает меня и прижимает к стене напротив стола.

— Все хорошо?

Я киваю.

— Все прекрасно.

— Уверена? Я же не был слишком груб прошлой ночью, не так ли? — спрашивает он, выглядя обеспокоенным.

— Тэг, — шепчу я. — Прошлая ночь была удивительной. Я любила каждую ее секунду.

— Тогда в чем дело?

— Думаю, что просто не знаю, как вести себя, понимаешь? Могу ли я просто целовать тебя каждый раз, когда захочу? Обнять тебя? Или ты подумаешь из — за этого, что я хочу большего...

— Дерьмо. Я действительно облажался по этому поводу, не так ли? — стонет он. — Ты можешь целовать меня, когда пожелаешь. Нам нужно поговорить, когда я вернусь, хорошо? Не заморачивайся, Клара. Просто наслаждайся этим, не подвергая сомнению.

— Ладно, — полагаю, что могу попробовать это.

— Саммер отправила ланч для тебя, — говорит он, целуя мои губы дважды.

— Хорошо.

Затем Тэг улыбается, и это украшает все его лицо.

— Не могу дождаться ночи.

— Ночи? — спрашиваю, затаив дыхание.

Он наклоняется вперед и покусывает раковину моего уха.

— Когда я буду внутри тебя снова.

Ох.

Я тоже не могу дождаться.

— Я скучаю по тебе, Клара. Почему ты не хочешь разговаривать со мной? Ведь не я предала и разрушила нашу семью, — вздыхает моя мать.

— Знаю, мама, — говорю я, пытаюсь не чувствовать себя виноватой. Наши разговоры всегда сводились к этому, вот почему я избегала их. Хотя не могла не позвонить ей в ее день рождения, поэтому я сейчас в таком положении. — Какие у тебя планы на сегодня?

— Твой отец пригласил меня на ужин, — тихо говорит она.

Она все еще с ним, и мне нечего ей сказать.

— Точно. Ну, хорошо проведите время, мама, — говорю я в телефон, уставившись в потолок.

— Он хочет поговорить с тобой, — говорит она печально.

— Мне нечего сказать ему.

— У него есть недостатки, — говорит она, тем самым вынудив меня усмехнуться. Преуменьшение года. — Но он все еще любит тебя, Клара.

Если такой является любовь, то я не хочу иметь ничего общего с ней.

— У него есть два других ребенка. Ему не нужна я, — говорю, не в состоянии скрыть горечь в своем голосе.

— Ты его первенец и знаешь, что он любит тебя, — говорит она несколько секунд спустя.

— Вот почему я не звоню тебе, мама. Я не хочу видеть его, и давай закроем эту тему, ладно?

— Хорошо, — говорит она, звуча разочарованной. — Ты в порядке? Тебе нужны деньги? Ты же знаешь, я всегда рядом, если...

Я прервала ее.

— Я в порядке, мама, но спасибо за предложение.

— Мы волнуемся за тебя, ты же понимаешь.

— Все хорошо. У меня есть несколько прекрасных друзей здесь, и я получаю... — я замолкаю, задаваясь вопросом, почему мой голос звучит отдаленно. — Ты включила меня на громкую связь?

— Твой папа просто хотел услышать твой голос. Не злись.

Я злая? Не злиться?

— Если он любит меня так сильно, возможно ему следует вернуться в прошлое и не становиться обманывающим ублюдком? Или, не знаю, возможно, ему следует надеть презерватив, чтобы у него не появились внебрачные дети, бегающие вокруг?

— Клара... — гнев переполняет меня при звуке его голоса.

— Я не хочу иметь ничего общего с тобой, — огрызнулась я в телефон, мои пальцы дрожат.

Я ненавижу его.

Презираю его.

Он стал первым мужчиной, который разбил мое сердце, когда должен быть тем, кому я могу доверять больше всего.

— Я оставил ее Клара, — быстро говорит он. — Я с твоей мамой, теперь только с твоей мамой.

— Поздравляю, — говорю я, сарказм окутал мой голос. — Надеюсь, у вас двоих хорошая жизнь. Мама, я позвоню тебе на Рождество.

После этого я вешаю трубку.

— Подлец, — бормочу себе под нос, сидя на своей кровати. Когда взгляд мечется к двери, то моя челюсть широко распахивается.

— Как давно ты там стоишь? — спрашиваю Тэга, который прислонился к двери и наблюдает за мной.

— Достаточно долго, — отвечает он с непроницаемым выражением на лице.
Вот. Черт.

— Так у него была другая девушка и двое детей? — спрашивает он, находясь в шоке после того, как я рассказала ему всю историю. — И он думал, что это нормально иметь две семьи?

Я пожимаю плечами.

— Если обе женщины мирятся с этим, почему он должен отказываться? Он довольствовался тем, что есть.

— Мне так чертовски жаль, что он поступил так с тобой. Кусок дерьма.

Я издаю чрезвычайно несексуальный звук в качестве согласия.

— Это уже не имеет значения. Я просто хочу забыть его. Как прошла поездка?

— Хорошо, — отвечает Тэг, повернув голову на подушке в мою сторону. Он лежит на спине со скрещенными руками над головой, в то время как я сижу наполовину на коленях, наполовину на заднице по другую сторону кровати. — В следующий раз возьму тебя на прогулку.

— С удовольствием.

— Теперь о том, что произошло ранее, — говорит он, вглядываясь в мое лицо. — Тебе было неловко рядом со мной этим утром. Мне не нравится это, так что перестань.

Мой рот широко открывается.

— Ты негодай, знаешь это?

Он усмехается, его глаза светятся.

— В первую очередь мы друзья, помнишь? Если тебе есть что мне сказать или спросить, то сделай это. Если ты хочешь прикоснуться ко мне, то сделай это. Я не хочу, чтобы ты задумывалась об этом, находясь рядом со мной.

— Ты устанавливаешь правила, — отвечаю я, хватаясь пальцами за простыни. — Ты ясно дал понять, что это случайная интрижка, но я не знаю, означает ли это, что я могу быть вскользь ласковой.

— Ты слишком много думаешь, — бурчит он. — Теперь иди сюда и поцелуй меня. Я скучал по тебе.

Неужели?

Улыбаясь, я направляюсь вперед и наклоняюсь, нежно целую его губы.

— Я тоже скучала по тебе.

— Спасибо, что рассказала мне о своих родителях, — шепчет он напротив моих губ. — Знаю, ты любишь держать все в себе, и понимаю, что для тебя это огромный шаг довериться мне настолько, чтобы все рассказать.

— Я доверяю тебе, — отвечаю ему, понимая, что это является правдой. — Я не знаю, почему, но так и есть.

Вот только не свое сердце.

— Я — достойный доверия парень.

— Тэг?

— Хмммм?

— Какое у тебя полное имя? — внезапно спрашиваю я. — Тэг — сокращенный вариант?

Он проводит губами по линии моего подбородка.

— Ты только сейчас спрашиваешь меня об этом?

— Я лишь сейчас задумалась об этом.

— Это не сокращенное имя. Просто Тэг.

— Мужчина, малость презирающий условности? — дразню я, заставляя его смеяться.

— Черт, ты милая, — бормочет он, проводя губами по моей шее. — Я хочу вкусить тебя снова, позволишь мне?

Он спрашивает разрешение?

— В любое время, Тэг, в любое время.

Он отстраняется, и я наблюдаю, как его губы формируются в ехидную улыбку.

— Сними эти штаны и раздвинь ноги шире для меня, милая.

Мои глаза распахиваются шире. Твою ж мать.

— Да, сэр, — мгновенно отвечаю я.

Тэг усмехается, демонстрируя свои белые зубы, его взгляд темнеет.

— Просто Тэг приступит к делу.

Это озорство слышится в его тоне?

Или я начиталась слишком много сексуальных любовных романов?

— Клара...

Ох, точно, мне же сказали раздеться.

Встав с кровати, я снимаю свою футболку, штаны, затем лифчик и трусики. Забравшись обратно на кровать, я ложусь лицом к нему и целую его.

— Ты такая красивая, Клара, — говорит он, перекатив меня на спину и прижав к матрасу.

— Ты такой одетый, — отвечаю я, мои глаза полуприкрыты. — Думаю, тебе необходимо раздеться, чтобы мы стали на равных.

Его глаза сияют от удовольствия.

— Сначала я хочу свой рот на тебе.

Я сдерживаю волнение.

— Ладно.

Он целует меня интенсивно, одной рукой запутываясь в моих волосах, а другой направляясь к киске. Тэг поглаживает меня, после чего скользит пальцем внутрь, а затем играет с моим клитором, в то время как я стону в его рот.

Так хорошо.

Он знает, как прикасаться ко мне — единственное преимущество быть с мужчиной с таким большим опытом.

Влажные поцелуи начинаются на моей шее и заканчиваются на тазовой кости, прежде чем он начинает покусывать внутреннюю сторону моего бедра. Затем наконец — то его рот опускается на меня.

— Черт, — шиплю я, мои руки вцепились в его голову, безмолвно прося большего.

Он дает это мне.

И когда я кончаю, то выкрикиваю его имя.

* * *

— Итак, вы просто спите друг с другом? Но не встречаетесь? — спрашивает Саммер, выглядя обескураженной. — Это значит, что вы не в официальных отношениях?

Я вздохнула, поставив стакан, находящийся в моей руке.

— Я стараюсь не размышлять об этом. Разве я не могу просто наслаждаться жизнью, не

подвергая все сомнению?

Саммер наклоняет голову набок.

— Не знаю, а можешь?

— Он — Тэг. Он потрясающий, милый и невероятен в постели, — говорю я. — Ох, и щедрый. Он чертовски щедр в постели.

Фактически, я почти уверена, что разрушена для всех остальных мужчин.

— Я знаю это, — говорит Саммер, пожимая плечами. — Что? Он кажется таким.

— Рид знает, что ты задумываешься о том, какие его друзья в постели? — дразню я.

Ее глаза расширяются.

— Нет. И если ты хочешь, чтобы они остались живы, то никогда не повторишь это.

Мы разразились смехом.

— Пока ты счастлива, — говорит она. — Только это имеет значение. Я знаю, что Тэг говорит, что это не серьезно, но он ведет себя словно это не так. Иногда тебе следует обратить внимание на поступки — не слова, а его поступки говорят, что ты волнуешь его до глубины души.

Я не хочу чувствовать надежду в ее словах, но она там есть.

— Думаю, мне просто необходимо подождать и посмотреть, что произойдет, — говорю я, оглядев пустой бар. Тэг и Райан снаружи разглядывают новый автомобиль Райана, а Саммер и я укомплектовываем бар. У нас имеется только два клиента, поэтому мы болтаем.

— Да. Все же он хороший мужчина. Уверена, он удивит тебя.

Я не была так уверена. Тэг был честен в том, чего хочет, и я должна уважать это.

— Я еще не сказал ему, — говорю. — Но я нашла комнату, которую могу арендовать в доме, сдаваемом для нескольких жильцов. Двое студентов универа ищут третьего жильца. Арендная плата низкая, и квартира имеет отличное месторасположение.

Саммер странно на меня смотрит.

— Думаешь, Тэг воспримет это нормально?

Я пожимаю плечами.

— Я ценю его помощь мне, но не могу остаться в его доме навсегда.

— Два студента универа мужчины или женщины? — спрашивает Саммер, прищурившись.

— Один мужчина и одна женщина, — отвечаю я. — А что?

Саммер ухмыляется.

— Великолепно. Ты живущая с другим мужчиной, это сведет его с ума.

Ну, ему придется смириться с этим.

Тэг и Райан возвращаются в бар. Они оба хорошо выглядят. Можно понять, почему это место кишит женщинами. Сейчас еще рано, только пять часов, а бар заполнится приблизительно к семи. Глаза Тэга сосредоточены на мне, как и мои на нем. Мы всегда тянемся друг к другу. Странное ощущение, но я уже начинаю привыкать к нему. Это почти похоже на то, словно я *чувствую*, когда он входит и выходит из комнаты.

— Клара, ты хочешь заняться любовью на заднем сиденье нового автомобиля Райана? — приглашает Тэг, в его глазах сияет озорство.

— Черта с два, — отвечает Райан, ухмыляясь. — Крещение заднего сиденья припасено для Тайи.

Я никогда не встречалась с женой Райана, Тайей, но слышала, что она красива как внутри, так и снаружи. Саммер и она были очень хорошими подругами. Тайя беременна и не

часто заходит в бар, так мне сказали.

Рука Тэга обхватывает меня за талию, после чего он притягивает меня к своей груди.

— Упорно работаешь, как я вижу.

Я игриво толкаю его локтем.

— Все сделано, и ты знаешь это. Теперь жду, пока бар заполнится людьми.

Его глаза устремляются к черному ходу, ведущему в офис. Затем он смотрит на Райана, который смеется.

— Что смешного? — спрашиваю, поглядывая на них обоих.

Саммер ухмыляется.

— Райан раньше использовал ту комнату в качестве площадки для траханья, прежде чем остепениться.

Мой пристальный взгляд устремлен на Райана.

— Серьезно?

Он смущенно пожимает плечами и прислоняется к барной стойке.

— Там не очень удобно.

Тэг целует меня в шею.

— Райан, Кларе и мне требуется перерыв.

— Это может быть не очень гигиенично, — шепчу ему, хмурясь.

Саммер смеется.

— Я продезинфицирую комнату после.

— И их руки, — добавляет Райан.

— И рты, — говорит Тэг, ухмыляясь.

Я смотрю на всех по очереди.

— Ну, уж нет. Это странно.

Тело Тэга трясется от беззвучного смеха. Я оборачиваюсь и прижимаюсь грудью к его накаченной груди.

— Почему ты смеешься? Тебе придется ждать всю ночь, пока мы не вернемся домой, чтобы выполнить кое — какие действия.

— Домой? — спрашивает он, его выражение лица смягчается.

Я пожимаю плечами.

— Это — мой дом на данный момент.

— Пока она не переедет к кое — каким сексуальным университетским чувакам! — выкрикивает Саммер.

Тэг смотрит на Саммер, затем обратно на меня.

— О чем она говорит?

Я одариваю Саммер осуждающим взглядом, а затем смотрю Тэгу прямо в глаза.

— Я нашла квартиру. Буду жить с двумя студентами, с парнем и девушкой.

Он молчит несколько напряженных секунд.

— Когда ты собиралась мне сказать?

— Я увидела объявление только сегодня и позвонила им, — говорю. — Я собиралась сказать тебе сегодня вечером.

— Я не думаю...

Он замолкает, когда многочисленная группа клиентов мужского пола входит в бар.

— Позже, — беззвучно двигает он мне губами, и я киваю.

Похоже, что у нас есть незаконченное дело.

— Итак, сколько лет тому парню? — спрашивает Тэг, как только я выхожу из душа, обернутая в пушистое белое полотенце.

Я вздыхаю.

— Не знаю. Я лишь знаю, что он ходит в универ. У меня нет никакой другой информации.

— Так он может быть гребаным насильником или кем — то в таком духе?

Я поджимаю губы.

— Тэг, перестань. Я не могу просто жить здесь с тобой всю жизнь.

— Почему нет? — спрашивает он, его глаза расширяются, словно он сам удивлен от сказанного.

— Тэг, — говорю я спокойно, наклоня голову набок. — Я не знаю, чего ты хочешь от моего проживания здесь. Ты все также не хочешь быть со мной в отношениях, но и не хочешь, чтобы я съезжала.

Он потирает затылок.

— Ты уже живешь здесь, поэтому вполне можешь остаться. Ты прекрасно знаешь, что мне нравится то, что ты проживаешь здесь. Тебе нет необходимости жить с каким — то гребаным похотливым незнакомцем.

— Вот о чем ты переживаешь? Я страстно увлечена тобой, Тэг. Ты думаешь, я стану обманывать тебе при первой же попавшейся возможности? Поскольку я не такая. Даже, если ты не серьезно относишься ко мне, то я серьезна по отношению к тебе. Я твоя Тэг, даже если ты и не мой.

Он изучает меня в течение нескольких секунд, в его глазах вспыхивают разнообразные эмоции, которые я не могу точно определить.

— Я не могу дать тебе то, что ты от меня хочешь, — отвечает он, его голос кажется хриплым.

Каково его отношение к обязательствам? У него были плохие отношения? Возможно что — то связанное с мамой Беллы? Такое ощущение, что я расплачивалась за ошибки другой женщины. Не думаю, что он понял, что мы находимся в отношениях, только без огласки. Но я, безусловно, не собираюсь поднимать эту тему, потому что это, вероятно, заставит его сбежать в испуге.

— Я знаю, Тэг, — бормочу. — Но тогда не ожидай, что я буду поступать так, как ты хочешь. Если я захочу переехать к кому — либо, то сделаю это. И теперь уж ты точно не можешь ничего сказать, не так ли?

Желваки заходили на его скулах.

— Ты только что сказала, что ты моя.

— Так и есть, и я имела в виду именно это. Но я также сказала, что я твоя, но ты не мой. Что ты однажды сказал мне? Ах, да, что ты всегда одинок. Так ты одинок, Тэг? Даже сейчас?

Мой голос надламывается на последних нескольких словах.

— Я не был ни с кем, кроме тебя, с тех пор как мы переспали, — говорит он, вглядываясь в мое лицо.

Он просит меня читать между строк? Обратить внимание на поступки, а не слова? Я могла бы так поступить, но в конечном итоге, мне захочется услышать слова от него.

Внезапно, он встает и подходит ко мне. Ухватившись за полотенце, Тэг стягивает его с меня и роняет на пол.

— Ты моя, Клара. Я рад, что ты понимаешь это.

Затем его рот обрушивается на мой, и я забываю, что мы вообще спорили.

* * *

На следующий день Тэг ушел, чтобы купить какой —нибудь ланч для нас, через какое —то время раздается стук в дверь. Интересно, кто бы это мог быть, надеюсь, что это не Ксандер, я спешу к двери и открываю ее.

— Клара! — кричит Белла, и я обращаю внимание на нее.

— Привет, милашка, — говорю ей, затем поднимаю взгляд на женщину, стоящую рядом с ней.

Кейли. Я наконец — то встретилась с бывшей подругой Тэга.

— Эм, привет, — говорит она, нервно улыбаясь. — Я — Кейли. Тэг дома?

Я качаю головой.

— Он только что вышел. Вероятно, будет через десять минут или около того, — я открываю дверь шире. — Войдете?

Кейли кивает и шагает внутрь дома, держа Беллу за руку. Все мы идем в гостиную и садимся.

— Хотите выпить или что — то еще?

Прекрасно, теперь я веду себя, как хозяйка в доме Тэга с его бывшей и дочерью.

Это ужасно неловко.

— Все в порядке, спасибо, — говорит она. — Неожиданно меня пригласили на встречу, на которую мне нужно пойти, поэтому я хотела, чтобы Тэг присмотрел за Беллой.

Я смотрю на нее.

— Никакой школы сегодня, Белла?

Она качает головой.

— Неа. Я могу сделать тебе прическу снова? Твои волосы такие рыжие и красивые.

Я смеюсь.

— Конечно. Ты знаешь, где лежат все необходимые вещи.

Она улыбается и спрыгивает с дивана, направляясь напрямиком в ванную, где я держу свою расческу и аксессуары.

— Ты очень нравишься ей, — говорит Кейли, возвращая мое внимание обратно к себе.

— Она — замечательный ребенок.

— Так и есть, — бормочет она. — Тэг по — настоящему счастлив, понимаешь? Не думаю, что видела его таким счастливым.

Я сглатываю, слегка смутившись.

— Спасибо.

Почему я только что поблагодарила? Понятия не имею.

— Я изменила ему, — говорит она, смотря на свои руки. — Я причинила ему боль. Затем он начал спать с кем попало. Ты — первая женщина, к которой он серьезно относится после меня.

Я хочу сказать, что «серьезно» не то слово, которое я использовала бы, чтобы описать наши отношения, но держу рот на замке.

— Почему ты мне это рассказываешь? — тихо спрашиваю я.

Она теревит подол футболки.

— Ты будешь находиться рядом с Беллой, если ты и Тэг будете вместе. Я хочу, чтобы мы ладили, были друзьями, по крайней мере. Так что, я просто хотела, чтобы ты знала, что Тэг и я друзья и только друзья. Как уже и сказала, я разрушила все, что между нами было и... вот и все.

— Хорошо, спасибо за честность, — говорю я, после нескольких секунд молчания, во время которых я переваривала то, что она сказала мне. Она не должна относиться так спокойно к тому, что ее бывший встречается с другой женщиной, но так и есть. Кейли думает о своей дочери. Она могла быть стервой и сказать Тэгу, что не хочет, чтобы рядом с Беллой находилась другая женщина, но она этого не сделала.

— Мне бы хотелось, чтобы мы стали друзьями, — говорю я, кивая.

Она просто любезно улыбается, когда Белла возвращается в комнату.

— Ты готова?

Я хихикаю.

— Готова.

Она поворачивается к своей маме.

— Мама посмотри, как я сделаю Клару еще красивее.

Кейли усмехается.

— У меня есть несколько минут, но затем мне придется уйти.

Тэг приходит домой примерно через десять минут и стоит в проходе гостиной, наблюдая за мной, сидящей на полу, Беллой, делающей мне прическу, и смеющейся Кейли.

От его ответной улыбки у меня перехватило дыхание.

* * *

Его член скользит в меня, и его таз трется о клитор с каждым толчком.

Так. Чертовски. Хорошо.

Я чувствую, как он подводит меня к краю, и знаю, что мне не потребуется много времени, чтобы кончить.

— Тэг...

— Что тебе нужно, милая? — говорит хриплым голосом, целуя мои губы. Перевернув нас так, что он оказался на спине, но по — прежнему внутри меня, Тэг убирает руки за голову. — Объезди меня, Клара.

Я поднимаю голову, мои руки сжимают его плечи, а затем я откидываю голову назад.

— Такая сексуальная, — шепчет он. — Черт, столько вещей хочу сделать с тобой.

Я опускаю голову и смотрю на него, закусив нижнюю губу. Покачиваясь на нем, мой оргазм набирает обороты, удовольствие всепоглощающее.

Восхитительное.

— Вот так, кончи для меня, — бормочет Тэг, наши взгляды сосредоточены друг на друге. Его пальцы впиваются в мои бедра, а губы соблазнительно раскрываются. Я хочу испробовать их, поэтому наклоняюсь вперед и целую, издавая стоны в его рот, пока последняя волна удовольствия проносится по мне.

— Хорошая девочка, — говорит он хриплым голосом напротив моих губ. Обхватив руками мою задницу, Тэг приподнимает бедра, толкаясь в меня снова и снова, пока не кончает. Тяжело дыша, я наклоняюсь вперед и целую его еще раз, а затем слегка тяну его козлиную бородку.

— Обычно ненавижу, когда женщины трогают ее, — говорит он.

Я отпускаю.

— Почему?

Тэг берет мою руку и кладет ее обратно.

— Я не имел в виду тебя, ты можешь касаться меня везде, где пожелаешь.

Мои глаза расширяются.

— Почему тебе не нравится?

Он облизывает нижнюю губу, прежде чем ответить.

— Кейли раньше делала так все время.

Ах, да. Кейли действительно много значит для него, независимо от того, как сильно он пытается выкинуть ее из головы.

Он так сильно ее любил? Она разбила ему сердце? Мысль о нем, страдающим от боли, заставляет меня почувствовать боль в груди.

— Люблю находиться внутри тебя, — говорит он, тем самым меняя тему.

— Люблю, когда ты находишься там, — отвечаю, ухмыляясь.

Соскользнув с него, я кладу голову ему на грудь и обнимаю его. Он целует меня в макушку и убирает в сторону волосы, прилипшие к моему лбу.

— Ты счастлива? — нежно спрашивает Тэг, проводя рукой по моему позвоночнику.

— Я счастлива. А ты счастлив?

— Сильнее, чем был уже в течение долгого времени.

Я жду того, что он заговорит о нас. Ничего. И это все, что он говорит. И на данный момент — этого достаточно.

Неделю спустя

— Я не хочу, чтобы ты, черт возьми, съезжала, Клара. Почему ты не можешь просто остаться здесь? Это то же самое, что и сдавать комнату.

— Ты просишь меня, чтобы я переехала к тебе навсегда?

Он ничего не говорит.

— Вот, что я имею в виду, Тэг. Границы стираются. Я — просто твоя соседка по комнате? Я не могу зависеть от тебя, — говорю, пытаюсь объяснить, что чувствую. Я не могу полагаться на него, чтобы он спасал меня каждый раз. Мой мир итак уже слишком сильно вращается вокруг него. Он нашел мне работу в месте, где работает сам, отвозит на работу и забирает после нее. Мы ходим в гребаный магазин за продуктами вместе! Он стал всем, что я вижу, всем, что хочу. Но что, если внезапно он захочет расстаться или закончить нашу договоренность? Я стану изможденной. Мне негде станет жить, негде работать. Я вернусь к тому, с чего начала, прежде чем встретила его, и нет ничего хуже всего этого. — Я так благодарна тебе за помощь, но теперь мне нужно стать независимой и справиться со всем самой.

Он вздыхает и проводит рукой по голове.

— Если это значит так много для тебя, тогда ладно. Я помогу тебе переехать.

— Серьезно? — спрашиваю, приподняв брови.

— Серьезно, — говорит он, не выглядя слишком счастливым. — Я также собираюсь познакомиться с этим маленьким распутником, которого ты собираешься называть соседом по комнате.

Я закатываю глаза.

— Там также живет и девушка, не только я и парень.

— Милая, там, где есть ты, все внимание приковано только к тебе. Чувак увидит тебя, после чего захочет.

Это было мило.

— Тэг, — спокойно говорю. — Ты, правда, так думаешь?

— Я знаю это, — отвечает он, его взгляд смягчается. — Знаю, что ты не хочешь полагаться на меня. Мне не нравится это, но знай, что я все еще всегда здесь для тебя. Независимо от того, что тебе потребуется. Даже если появится букашка в твоей новой квартире, и ты захочешь, чтобы я справился с ней. Ты звонишь мне.

Я хихикаю от этого.

— Я приму это к сведению.

— Хотя ты все еще моя по выходным.

— Хорошо, с удовольствием, — говорю ему, лучезарно улыбаясь.

— И я все еще отвожу тебя на работу.

— Тэг!

— Что? — говорит он, пытаюсь выглядеть невинно. — Таковы правила.

— Если ты все еще собираешься подвозить меня, и я буду оставаться здесь на выходные, то мне можно вообще не уезжать, — говорю, упираясь руками в бедра.

— Точно, — говорит он, выглядя самодовольным. — Просто останься здесь. Чего ты

боишься?

Того, что, когда все закончится, я останусь ни с чем? Как мне объяснить это ему, не обидев?

— Ничего, — отвечаю я. — Нам лучше отправиться на работу, иначе мы опоздаем.

Тэг медленно кивает.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, Клара.

Я улыбаюсь.

Я тоже этого хочу, но с ним.

* * *

У меня дерьмовая ночь.

Самая худшая.

С моей стороны бара я видела, как Тэг разговаривает с женщиной, женщиной, которая выпячивает свою грудь размером с арбуз у его лица. Ладно, я слегка преувеличиваю, но все же. Он не флиртовал с ней или что — то в этом духе, но разговаривал.

Я ревновала.

Мне это не нравится.

Вздыхнув, я пододвигаю мужчине его напиток и жду следующего клиента. После того, как обслужила всех, я решаю подышать свежим воздухом и выхожу на улицу, чтобы выкинуть мусор. Я выбрасываю его в мусорный контейнер, и не спеша возвращаюсь обратно, что оказывается огромной ошибкой.

— Клара?

Я оборачиваюсь от шока, услышав голос отца.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, проявив интерес. Он все еще выглядит также — красавец с каштановыми волосами и бледными голубыми глазами. Мой папа является мужчиной, который всегда будет хорошо выглядеть.

— Я хотел увидеть тебя. Мне необходимо это, — говорит он, вглядываясь в мои черты лица.

— Как ты нашел меня?

— Ты упомянула своей маме, что работаешь в баре, — говорит он, пожимая плечами. — Это уже десятый бар, который я проверил. Я поспрашивал.

— Ладно, ну, ты увидел меня. Я перед тобой, и как видишь, все хорошо. Так что теперь можешь уходить.

— Как долго ты собираешься наказывать себя за то, что я сделал? — спрашивает он.

Я поворачиваюсь к нему лицом.

— Что?

— У тебя были высшие баллы в твоем классе. Ты могла бы учиться в лучшем университете прямо сейчас, получая образование, чтобы иметь все, что захочешь. Вместо этого ты находишься здесь, работаешь в баре, потому что ненавидишь меня больше, чем заботишься о своем будущем.

Я стискиваю зубы.

Он продолжает.

— Ты знаешь, я скопил денег на твоё образование. Тебе даже не придется работать прямо сейчас.

— Я не хочу иметь ничего общего с тобой, — говорю, мой голос надламывается. Я

поворачиваюсь спиной к нему и направляюсь внутрь, обратно в бар. Когда я вижу, что он заходит в бар несколько секунд спустя, то шепчу проклятья себе под нос. Так сильно я надеялась, что он уйдет. Я смотрю на Тэга, который все еще разговаривает с той женщиной, затем обратно на своего отца. Он приближается к бару, встав прямо передо мной. Его взгляд направляется туда, куда только что был направлен мой, на Тэга.

— Твой парень? — спрашивает папа, выглядя заинтересованным. — Похоже, что это правда — дочери действительно выбирают мужчин похожих на своих отцов.

Боже мой.

Не могу поверить, что он только что сказал это.

Негодяй.

— То, что он разговаривает с женщиной, еще не значит, что у него должна быть любовница и дети, о которых никто не знает! Не все такие же противные ублюдки, как и ты.

Он вздрагивает.

— Девочки спрашивают о тебе.

Боль разрастается в моем животе.

Мои сводные сестры.

Я никогда не встречалась с ними, но они были в какой — то мере частью меня.

Я ожесточаю свое сердце.

— Скажи им, что я мертва, — отвечаю без эмоции. — Так же, как и для тебя.

Он зажмурился.

— Проблемы, которые у меня были с твоей матерью, не имеют никакого отношения к тому, что я чувствую к тебе.

За исключением того, что они влияют на меня на каждом этапе моей жизни. Он не был тем мужчиной, которым я его себе представляла, тем, которым раньше восторгалась. Он был эгоистом. Не хорошим человеком. Он прекрасно притворялся. Он был обманщиком. Он разбил мое чертово сердце задолго до того, как оно должно было быть разбито.

— Если ты когда —нибудь любил меня, пожалуйста, просто уйди.

— Клара, ты в порядке? — спрашивает Тэг, положив руки мне на талию. — Ты, черт возьми, кто?

— Я — ее отец, — отвечает сухо мой папа. — Приятно видеть, что ты закончил уделять внимание другим женщинам и теперь обратил его на мою дочь.

Тэг все еще стоит позади меня.

— Я разговаривал с учителем своей дочери. Никакая другая женщина ничего не значит для меня кроме Клары. Ты не знаешь меня. Я, однако, услышал более чем достаточно о тебе. Ты расстраиваешь ее. Если она захочет связаться с тобой, то сделает это.

Он обращается ко мне.

— Ты хочешь, чтобы он ушел, милая? Или желаешь поговорить с ним?

— Ушел, — отвечаю с легкостью.

— Ты слышал ее, — говорит Тэг, голос пронизан жестокостью.

Мой отец кладет свою визитку на стол.

— Позвони мне, Клара. Нам нужно поговорить. Наедине.

— У тебя три секунды, прежде чем я вызову охрану, — огрызается Тэг.

Мой отец уходит.

Я прижимаюсь к Тэгу, на глаза накатываются слезы.

Зачем он пришел сюда?

Я просто хотела, чтобы он оставил меня в покое.

— Это была мисс Йейл, учительница Беллы. Я не хотел игнорировать тебя, Клара. Черт прости.

— У нее большая грудь, — фыркаю я.

Тэг издает сдавленный звук.

— Так и есть, но я не смотрел на нее ни разу. Она рассказывала мне о роли Беллы в спектакле, который состоится на следующей неделе. Она будет снежной королевой в детском спектакле.

— Ты когда — нибудь спал с ней? — спрашиваю я.

— С учительницей своего ребенка? О Господи, ты так обо мне думаешь? — спрашивает он, звуча оскорбленным.

Я не знала, что и думать. Я просто хотела пойти домой и поспать.

— Пойдем, — бубнит он мне на ухо. — Я отвезу тебя домой. И позвоню кому — нибудь, чтобы нас подменили.

Он берет меня на руки, как невесту, и относит к своему автомобилю.

Я засыпаю, пока он находит кого — то еще, чтобы они пришли и подменили нас.

* * *

На следующее утро я решаю, что должна столкнуться лицом к лицу со своими проблемами.

— Ты собираешься поговорить с ним? — спрашивает Тэг, пока намазывает маслом тост.

— Наверное. Я не думаю, что иначе он уедет, — говорю я, уставившись в свою чашку с кофе. — Думаю, что должна попытаться простить его, после этого я смогу двигаться дальше своей жизнью, но это не значит, что хочу видеть его в своей жизни.

Тэг подходит и ставит тосты передо мной.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Ты не возражаешь? — спрашиваю тихим голосом.

— Ты еще спрашиваешь?

Мои губы скривились.

— Думаю, нет. Спасибо, Тэг. И я имею в виду то, что сказала.

— Ты не должна благодарить меня, Клара, — говорит он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в макушку. — Я буду в душе, затем подвезу Беллу. Дай мне знать, что ты решишь.

Он покидает комнату, и я смотрю на свой телефон. Хочу ли я увидеть его? Нет. Хочу ли, чтобы все закончилось? Да. Я набираю номер, помня его наизусть. Когда — то давно это был номер, на который я звонила каждый день.

— Клара?

— Если я встречу с тобой, тогда ты оставишь меня в покое? — спрашиваю напрямую.

Я слышу, как он вздыхает.

— Я хочу встретиться с тобой, чтобы мы смогли расстаться по — хорошему. И хочу, чтобы ты присутствовала в моей жизни.

— Этого не произойдет.

— Клара...

— Нет.

— Прости, ладно? — говорит он, слова слетают с его губ. — Прости за то, что сделал с тобой и твоей матерью, но я также люблю и твоих сестер, поэтому не могу сожалеть в

полной мере.

Ничего себе. Ну ладно.

— Почему бы тебе просто не пойти и не быть хорошим отцом для них, — говорю я спокойно. — Находиться там для них. Я не нуждаюсь в тебе больше, папа, и не хочу, чтобы ты присутствовал в моей жизни. Прости, если это причиняет тебе боль, но не поэтому я так поступаю. Я поступаю так ради себя, потому что просто хочу забыть обо всем.

Он замолчал на несколько секунд.

— Ты приедешь к нам на праздники? Твоя мать не сделала ничего плохого, а ты наказываешь также и ее.

Теперь он заботится о чувствах мамы? Как великодушно.

— Хорошо, я приеду на Рождество, — говорю, смягчаясь. — Если ты уйдешь.

— Хорошо, я уйду, — шепчет он.

Я повесила трубку. Думаю, что не должна приезжать и навещать его после всего, но все же мне следует увидеть его на Рождество. Я ведь могу быть цивилизованной ради своей мамы, не так ли?

Я могу попробовать, и это станет началом. Я не могу смириться со всем этим за одну ночь, но могу работать над этим, и я справлюсь.

Глава 12

Настало время съезжать. Тэг загружает мои вещи в свой автомобиль, молчание между нами заполнено напряженностью. Знаю, что он не хочет, чтобы я уезжала, но я хочу сделать это ради себя.

— Это все? — спрашивает он, его тон приглушен.

— Да.

Тэг открывает дверь для меня, и я сажусь, в то время как он обходит автомобиль и садится на водительское сиденье.

— Она лишь в пяти минутах езды отсюда, — говорю я, повернувшись, чтобы оказаться с ним лицом к лицу.

— Знаю, — говорит он. — Ты же позвонишь мне, если тебе что — нибудь понадобится, верно?

Я киваю, но не уверена, что так поступлю. Тэг уже сделал многое для меня, и я не могу продолжать просить у него о помощи. Он проводит рукой по моей, а затем кладет ее на мое бедро, оставляя там до конца поездки.

Тэг паркуется, затем выходит из машины и берет мои сумки. Мы проходим один лестничный пролет, а затем я ищу квартиру под номер двадцать восемь.

— Сюда, милая, — говорит Тэг, указывая направо. Я иду рядом с ним, пока мы не подходим к двери. Постучав, я смотрю на лицо Тэга, пока мы ждем. Уставившись на желваки, подергивающиеся на его челюсти, я поворачиваюсь, когда дверь открывается. Мужчина стоит перед нами, одетый только в баскетбольные шорты, низко сидящие на его скудных бедрах. Его тело подтянутое, стройное. Тело спортсмена. Он один из моих соседей по квартире?

Его глаза раскрываются шире.

— Ты Клара?

Я киваю.

Он протягивает руку.

— Брэндон.

Яжимаю его руку, а затем он подносит ее к губам и целует.

— Приятно познакомиться.

Тэг откашливается и придвигается поближе ко мне. Брэндон понимает его намек и отступает.

— Это — Тэг, — говорю я.

Тэг улыбается во все зубы.

— Моя женщина будет здесь в безопасности?

Брэндон кивает, сглатывая.

— Да.

— Хорошо, — отвечает Тэг самодовольным тоном.

Брэндон проводит нам быструю экскурсию. В квартире имеется три спальни и две ванны, и она довольна милая и просторная. Тэг несет вещи в мою новую комнату, затем садится на кровать, оглядываясь вокруг.

— Мне он не нравится.

— Тэг...

— Знаю, ты хочешь поступить именно так, но для справки, Клара, мне чертовски не нравится это.

— Ясно, — отвечаю я, мои губы подергиваются.

— Мне также не понравилось, как этот ублюдок смотрел на тебя. Он хочет тебя.

— Тэг, будь серьезен.

— Я серьезно, — он скрежет зубами, словно это признание убивает его. — Если он начнет приставать к тебе или изводить, неважно, ты съедешь, Клара.

— Тэг, прекрати быть пещерным человеком и трахни меня в моей новой комнате.

Это заставляет его заткнуться.

* * *

Всю следующую неделю Тэг отдаляется от меня. Мне не нравится это, но я не знаю, как все исправить. Он звонит время от времени, чтобы узнать как дела, отвозит меня до работы, хотя я и говорю ему, что могу сама добраться, но он уже не тот. В наш выходной я сажусь на автобус и отправляюсь к его дому в конце дня, чтобы поговорить с ним о том, что происходит. Я хотела удивить его, но как оказалась, я стала той, кто удивился.

Я стучу в дверь и тереблю свои волосы, пока жду, когда он откроет. Когда Тэг это делает, мои глаза широко распахиваются, когда замечаю, что он принарядился, словно куда — то собрался идти.

— Клара? Что ты здесь делаешь? — спрашивает он, посмотрев себе за спину.

— Я хочу поговорить с тобой... — говорю я, затихая.

Что — то не так.

Кто — то находится в доме с ним?

Эта мысль заставляет сжаться мою грудь.

— Тэг! — кричит женщина.

Я встречаюсь с ним взглядом.

— Конечно, — шепчу я. — Ты всегда одинок.

Я замечаю, как он вздрогнул. Теперь я не живу в его доме, поэтому Тэг двигается дальше.

Без меня.

И ничего не сказав мне.

И что же? Он собирается держать меня в запасе, как свою личную секс игрушку, в то время как делает все, что захочет? Неужели он, правда, подумал, что я настолько жалкая, чтобы смириться с этим? Или возможно он думал, что я никогда не узнаю. Так или иначе, я разочарована. Мне больно. Я злюсь. Но хуже всего, мое сердце разбито.

Я влюбилась в этого мужчину.

Он был моим принцем на белом коне, который выручал меня больше, чем один раз, дал мне надежду, когда я нуждалась в ней больше всего. Но прямо сейчас, он не был тем мужчиной. Он был Тэгом, мужчиной, который боится брать на себя обязательства и собирается разрушить то, что было между нами из — за этого.

Женщина подходит к нему сзади и кладет свою руку ему на пресс. Тэг смотрит на ее руку, хмурясь, но не убирает ее.

— Что происходит? — спрашивает женщина, акцентируя внимание.

— Клара...

— Да, не беспокойтесь, — отвечаю я, затем оборачиваюсь и ухожу.

Не плачь, Клара.

Я направляюсь обратно на автобусную остановку, и уже нахожусь почти там, когда слышу, как он выкрикивает мое имя. Он шел за мной, но теперь уже слишком поздно. Урон был нанесен. Тэг пытался предупредить меня, что он такой. Это была моя вина.

Автобус подъезжает, наконец — то хоть в чем — то повезло. Я вскакиваю, провожу своим проездным, сажусь и наблюдаю, как Тэг стоит там, наблюдая за тем, как уезжает автобус.

Мой телефон начинает звонить, но я не отвечаю.

Я прихожу домой и начинаю плакать, как только мое лицо касается подушки.

* * *

— Ты в порядке? — спрашивает Брэндон, когда я повторно выхожу из своего добровольного затворничества.

Я киваю.

— Буду.

— Хочешь, я приготовлю тебе что —нибудь поесть? — спрашивает он, кивая в сторону холодильника.

Оказывается, Брэндон — хороший парень. И Тэг был прав, я ему действительно нравлюсь.

— Нет, все хорошо. Где Эллен? — спрашиваю. Она наша соседка по квартире, но появляется дома не часто.

— Она на занятиях.

— Точно.

— Клара, твои глаза красные от слез. Что тот парень сделал тебе? — спрашивает он, наблюдая за мной.

Мои губы начинают дрожать. Брэндон подходит ко мне и притягивает в свои объятия, поглаживая по спине.

— Ты — хорошая девушка. Любой мужчина будет счастлив с тобой. К черту его.

— Сп — спасибо за эти слова, — хмыкаю ему в грудь.

— Это — правда, куколка, — бормочет он.

Такой милый парень.

Я почувствовала, как он стал твердым напротив меня.

Неловко.

Я отстраняюсь и выдавливаю ему натянутую улыбку.

Удар в дверь заставляет меня подскочить.

— Клара! Открой дверь!

Какого черта он здесь делает?

Брэндон одаривает меня выжидающим взглядом.

— Не отвечай. Он уйдет.

* * *

Спустя час Тэг все еще находится там.

Я открываю дверь и вижу, как он сидит на полу, уткнувшись лицом в ладони.

— Иди домой, Тэг.

— Только после того, как ты выслушаешь меня, — говорит он, опустив руки, а затем

встав и оглядев меня.

— Если ты когда — нибудь переживал за меня, то ты уйдешь, — говорю я, мой голос надламывается.

— Клара...

— Я знаю, Тэг. Ты не давал мне никаких обещаний. Все хорошо. Я буду двигаться дальше своей жизнью. Все будет прекрасно.

— Я облажался, — говорит он. — Я думал, что смогу вести себя как раньше, но не могу. Думал, что не смогу взять на себя обязательства ни с кем, но с тобой я смогу. Я совершил ошибку. Я не спал с ней или с кем — либо еще.

Я кривлю губы.

— Если бы я не зашла сегодня, ты переспал бы с ней?

Он отводит взгляд и сглатывает.

— Я не хочу никого, кроме тебя. Потребовалось увидеть тебя сегодня, чтобы осознать это. Я никогда не хотел сделать тебе больно, Клара. Я хочу заботиться о тебе, стать причиной твоих улыбок. Знаю, что ты не доверяешь мне теперь, но дай мне шанс проявить себя.

— Тэг, ты только что находился с другой женщиной. В своем доме. Я не понимаю, чего ты ожидаешь от меня.

— Пожалуйста, Клара, — шепчет он, его глаза умоляют меня. — Тот взгляд на твоём лице. Черт, я никогда не хочу видеть тот взгляд снова.

— Уходи, Тэг.

— Я никогда даже не целовал ее, — говорит он. — Ее руки на мне ощущались неправильно. Я не хочу, чтобы кто — либо прикасался ко мне, кроме тебя.

Я печально улыбаюсь.

— Если бы только ты понял это раньше.

— Клара...

— Прощай, Тэг.

Я закрываю дверь и опять плачу.

Я игнорирую Тэга на протяжении следующих нескольких дней, хотя это очень сложно, потому что он не отступает. Он звонит мне, заходит и посылает цветы. Тэг делает все возможное, чтобы вернуть меня. Я сама добираюсь до работы, уезжая раньше, чтобы не пришлось сталкиваться с ним. Работа — единственное место, где у меня нет выбора, кроме как поговорить с ним, но другие люди всегда рядом.

— Я скучаю по тебе, — говорит он мне, когда проходит мимо. — Когда ты собираешься простить меня?

— Ты никогда не изменишься, Тэг.

— Я не был ни с кем, с тех пор как мы были вместе, и это, по — твоему, не изменился? — отвечает он, выглядя расстроенным. — Я не был идеальным, но черт, Клара, у меня раньше была женщина каждую ночь. Ты неправа. Я изменился.

— Почему она находилась в твоём доме? — я веду ответный огонь.

Он вздыхает, съеживаясь.

— Она пригласила меня на свидание. Я сказал «да».

Я скидываю руки вверх, беззвучно говоря «разумеется».

— В моей голове творился хаос. Ты переехала в квартиру к тому парню, который по возрасту подходит тебе больше, и я не переставал думать о тебе. Разве не все заслуживают второго шанса?

— Все, — медленно отвечаю я. — Но когда мое сердце на кону, это не так уж и легко, не так ли?

Он протягивает руку и проводит пальцем по моей челюсти.

— Я облажался однажды, но не сделаю этого снова. Обещаю тебе.

Я не знаю, что и думать, но, черт возьми, лед вокруг моего сердца начинает таять.

Тэг целует меня в лоб, а затем уходит.

— Черт, — бормочу себе под нос, когда понимаю, что уставилась на его задницу.

Я хочу его, но он сделал мне больно.

Могу ли я доверять ему снова?

* * *

В следующие выходные клуб забит. Играет живая музыка, и атмосфера просто дикая. Саммер ведет себя немного странно всю ночь, но я игнорирую ее и продолжаю работать. Только позже я понимаю почему.

— Клара? — когда я слышу, как Тэг произносит мое имя, то смотрю на сцену в замешательстве. Он стоит там, выглядя греховно сексуальным, его карие глаза сосредоточены на мне.

Он откашливается.

— Клара, я просто хочу спросить тебя..., ты будешь моей женщиной? Официально?

Раздаются одобрителльные возгласы, и я чувствую, как мои щеки заливаются румянцем.

Он продолжает.

— Я хочу, чтобы ты стала моей, и желаю, чтобы все знали, что ты моя. Ох, и ты переедешь обратно ко мне. Ты не станешь, черт возьми, жить с другим мужчиной. Я люблю тебя, Клара.

Еще больше одобрительных возгласов и свистов.

— Иди туда, — говорит Саммер, подталкивая меня.

— Ох, и прошу прощения у всех женщин. Я занят, — говорит Тэг в микрофон, тем самым заставляя всех смеяться.

Я положила кухонное полотенце, которое было у меня в руках, и подошла к сцене. Тэг прыгивает с нее и приподнимает меня, а затем кружит, его губы обрушиваются на мои.

— Это значит «да»? — спрашивает он, его глаза ищут ответ в моих. — Пожалуйста, скажи мне, что ты прощаешь меня за все, что я испортил.

— Это — гребаное «да», — отвечаю я, целуя его в ответ с удвоенной силой. — Я итак уже твоя, Тэг.

Он ставит меня на ноги и широко улыбается.

— Я состою в отношениях. Теперь я преданный мужчина.

Я закатываю глаза.

— Ты стал таким, как только встретил меня, ты просто не осознавал этого.

Его губы подергиваются.

— Я уже сказал, что люблю тебя.

— Знаю.

— Ты ничего не ответила.

Я усмехаюсь.

— Знаю.

— Не заставляй меня отшлепать тебя.

Я смеюсь от его комментария.

— Я люблю тебя, Тэг. Я любила тебя все это время.

— Серьезно? — спрашивает он, уткнувшись своим лбом в мой. — Мне так чертовски повезло. Я был придурком, Клара. После Кейли я решил, что никогда никому не стану доверять полностью вновь, никогда не стану раскрывать женщине душу, но с самого начала я нарушил все свои убеждения ради тебя. Я просто был слишком глуп, чтобы осознать это. Я стал твоим, как только мы столкнулись друг с другом. Я пытался держать тебя на расстоянии при помощи своих слов, но ты знаешь, что я показывал своими поступками, что на самом деле чувствую. И теперь каждый, черт возьми, тоже знает это.

Тэг прав, он всегда показывал мне, что чувствовал. Он всегда был рядом для меня.

Всегда.

Я рада, что он наконец — то открылся, было бы это публичным объявлением или нет.

— Я — счастливчик, — отвечаю, проводя носом по его.

— Снимите комнату! — слышу, как кричит Райан.

— Хорошая идея, — отвечает Тэг, усмехаясь.

Я игриво хлопаю его по плечу.

— После работы я вся твоя.

Я была всегда его.

* * *

Месяц спустя.

Я открыла счет в банке и начала откладывать деньги.

Иметь определенные финансовые гарантии ощущалось хорошо. Я переехала к Тэгу неделю спустя. Он позволял мне лишь покупать продукты, и даже это было только время от

времени, независимо от того сколько я возражала. Поэтому все, что зарабатывала, я откладывала. Знаю, он хочет, чтобы я чувствовала себя защищенной, чтобы мне не пришлось волноваться ни о чем, и благодарна ему за это. Я начала звонить маме один раз в неделю, и она, кажется, очень рада этому. Я не могу использовать это против нее, называя ее слабой всю жизнь. Она любила моего папу и приняла свое решение. Это не должно было повлиять на наши отношения. Я все отпустила — обиду, боль. И становлюсь лучше благодаря этому. Я не могу контролировать поступки других людей; я могу лишь контролировать собственные. Мой папа был прав насчет одного: мне необходимо поступить в универ. Я всегда хотела учиться, но после всего произошедшего уступила своим желанием. Так что теперь я записалась на весь следующий семестр на получение бизнес — образования. Тэг полностью поддерживает меня, независимо от того, что я хочу сделать. Я — удачливая женщина, это уж точно.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня, — говорит Тэг, как только входит в нашу спальню.

— Ты говоришь так каждый день.

— Потому что ты чертовски сексуальная.

Я усмехаюсь.

— Как и ты. Фактически, почему бы тебе не прийти и не показать мне поближе, насколько ты сексуален?

— Чего ты хочешь, Клара? — спрашивает он, его глаза темнеют.

— Тебя. Обнаженного.

Он стягивает свою футболку и изгибается, демонстрируя свои накаченные мышцы. Мой рот наполняется слюной. Когда он снимает свои штаны и боксеры, то я пялюсь на его член в знак признательности.

— Я хочу его в свой рот прямо сейчас, — говорю, указывая на него.

— Черт, — бурчит Тэг, его глаза раскрываются шире. — Встань на колени, Клара.

Я делаю так, как мне сказали, чмокая губами в предвкушении.

— Открой рот, — требует он.

Я широко открываю его и позволяю ему скользнуть внутрь. Затем, сжимая у основания, я начинаю сосать его, погружая как можно глубже.

— Клара, — стонет он. — Проклятье, женщина, ты так чертовски сексуальна.

Я облизываю его сверху донизу.

— Поласкай себя, пока сосешь мой член, — требует он, смотря на меня через полуприкрытые глаза. Опустив руку вниз, я отодвигаю трусики в сторону и прикасаюсь к себе. Я уже влажная, и использую часть влажности на своем пальце, касаясь клитора.

— Вот так, — шепчет он, нежно проводя руками по моим волосам. Его бедра плавно толкаются, и член скользит у меня во рту в медленном ритме. Внезапно, он вытаскивает его, задирает мое платье и срывает трусики.

— Мне нравились они.

— Мне тоже, — говорит он, а затем входит в меня одним плавным толчком.

— Да, — шепчу я. — Так приятно, Тэг.

Он опускает голову, чтобы поцеловать меня.

Я закрываю глаза, любя все в этом мужчине.

Он — мое «долго и счастливо».

И я не могу находиться в еще большем восторге.

Год спустя.

— Клара, ты выйдешь за меня?

Твою ж мать.

Он опустился на одно колено передо мной, воплощая мои мечты в реальность.

— Конечно, выйду, — отвечаю ему, на глаза накатываются слезы. Он надевает кольцо на мой палец, затем встает и притягивает меня для поцелуя. Я держусь за его широкие плечи, сжимая их почти до безумия.

Прошлый год был лучшим в моей жизни.

Тэг вернул обратно мое доверие, а наши отношения стали такими, что я никогда не думала, что такое вообще возможно.

— Я люблю тебя, — говорит он напротив моих губ. — Так чертовски сильно, Клара.

— Я тоже люблю тебя, — отвечаю я, улыбаясь, глядя на свое кольцо. — Оно прекрасно.

— Ты прекрасна, — отвечает Тэг, его глаза сияют. — И ты только что сделала меня самым счастливым мужчиной на земле.

— Вот именно. Мы займемся любовью. Прямо сейчас.

Он лукаво усмехается.

А я улыбаюсь от счастья.

Иногда принцы на белом коне замаскированы.

Иногда они покрыты татуировками, бранятся и говорят непристойности.

И это абсолютно приемлемо для меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net